
WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 13 (29) 2000

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 13 (29) 2000

«WE / МЫ»

Диалог женщин

The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2001, № 13 (29)

Проект «WE / МЫ» осуществляется национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Этот номер (подготовка текстов, набор, изготовление макета, верстка, оформление, выпуск и распространение тиража) появился благодаря поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк). Корпорация не несет ответственности за содержание статей.

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Колетт Шульман,
Елена Черкасова, Ирина Савельева, Лариса Лебедева,
Людмила Маркелова

В редакционный совет также в ходят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И. Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, О. Пилюзина

Английская версия в Интернет:
[http:// www.we-myi.org](http://www.we-myi.org)

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2000 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2000 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2000 г.

Издание зарегистрировано в Государственном Комитете Российской Федерации по печати
14.10.1997 г. Регистрационный номер свидетельства 016677.

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 01.08.2000. Подписано к печати 15.09.2001. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,5.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии. г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ №

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ЛИТЕРАТУРА, ГЕНДЕР, ЦЕНЗУРА	5
Меридит Такс. Круги на воде	5
Надежда Ажгихина. Голоса женщин и новый европейский порядок	10
Светлана Слэшак. Цензура в Югославии: личный опыт	14
Диана Чули. Положение женщин-писательниц в Албании	17
Луиза Пассерини и Аннамария Тальявини. Цензура в отношении женщин в Италии.	19
Надежда Ажгихина. Женщина как объект и субъект в современной российской литературе	20
ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ: ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	23
Татьяна Калинина. Радуга женского движения	24
Татьяна Калинина. История женского движения Челябинской области в областной прессе	26
Татьяна Калинина. Госпожа удача	28
Татьяна Калинина. Человек на своем месте	28
Нина Терентьева. Дорога длиной в тридцать восемь лет	29
Татьяна Еги. Беспокойный характер	30
Лариса Луканина. Послесловие к успеху	32
Татьяна Калинина. О деловых женщинах Миасса	33
Татьяна Калинина. Вчера, сегодня и всегда	35
Ольга Казачкова. Мужчины «прозревают» и... начинают помогать	36
ПРАКТИКА	37
Надежда Ажгихина. 10 лет «Фемины»	37
Надежда Ажгихина. В Форосе завершила работу 4-я Международная школа по исследованию жизни женщин	38
КНИЖНЫЙ ШКАФ	39

Десять лет назад люди в странах Восточной Европы и в СССР мечтали о свободе слова — настоящей, без цензурных запретов и вымарываний абзацев, а то и целых глав, из книг и журнальных публикаций, без начальственного окрика из президиума и без хорошо знакомых всем, кто жил в эпоху «холодной войны», треска «глушилок» в радиоприемнике. Мы получили ее, все в разное время и по-разному и несколько лет гордились тем что по крайней мере, эта свобода у нас есть, ее уже не отнять, это одно из главных ощутимых положительных результатов «бархатных революций» в Восточной Европе, борьбы за независимость в странах Балтии, противостояния идеологической машине, героических и романтических лет перестройки в России. Теперь, спустя годы после первых восторгов от долгожданной волюнции (именно так некоторые аналитики определяют происходившее в СССР в перестройку), многие недовольны. Оказалось, свобода не только не приносит большинству людей счастья и процветания, но и сама по себе довольно часто кажется проблематичной. Не только потому что свобода слова обернулась в минувшие годы настоящей войной империй масс-медиа, и не только оттого, что массовая культура захлестнула наши страны, навязывая строго цензурированный выбор товаров и услуг, вкусов и предпочтений. Аналитики и журналисты все больше стали говорить о самоцензуре — этом коварном наследии цензуры советской, о цензуре финансового капитала, о зависимости пишущих и снимающих от тех или иных политических интересов. Практически никто не говорит при этом о том, что есть и еще одна цензура — гендерная. Она дает себя знать, как все виды гендерной дискриминации в странах бывшего Восточного блока, скрыто и коварно, но непременно открываясь внимательному взгляду, проявляясь и в доминирующих имиджах культуры, и в позиции творящих — мужчин и женщин, и в самой разнице положения в различных сферах прекрасного тех и других. Пожалуй, яснее всего это явление обнаруживается в литературе. И значительная часть нашего нынешнего выпуска посвящена проблеме гендерной цензуры в литературах разных стран. Разговор этот был начат несколько лет назад, когда на русском языке (впервые на страницах нашего журнала) появился памфлет «Сила слова» американской писательницы Меридит Такс. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию новые статьи, написанные литераторами разных стран Европы, а также новый текст самой Меридит Такс. Статьи эти говорят о драматических и тревожных фактах и тенденциях, но на наш взгляд, собранные вместе, они не только дают эмоциональный импульс, но и позволяют надеяться на то, что такое печальное явление, как гендерная цензура, будучи названо, проанализировано, имеет шанс уйти в историю. Надеемся, что вас заинтересуют и материалы, подготовленные для очередного «Журнала в журнале» нашими коллегами из Челябинска во главе с приглашенным редактором Татьяной Калининой.

Удачи вам!

Ваша Надежда Ажгихина

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Дорогие редакторы! Спасибо за журналы, получаем их регулярно и надеемся, что будем продолжать получать, так как они пользуются большим интересом в узбекистанских НПО. Мы, как ресурсный центр, знакомим читательниц с последними номерами, а иногородним партнерам рассылает вместе с нашими материалами. Направляем и вам наши выпуски, может быть, они окажутся интересными. Сейчас большая проблема получения литературы на русском языке, то, что есть в Ташкенте, или дорого, или ближе к «желтому цвету». Мы были бы очень благодарны вам и вашим коллегам, если бы могли получать от них литературу о женщинах и женском движении на русском языке, мы могли бы выслать наши материалы и таким образом наладить обмен.

С уважением

Марфуа Тохтаходжаева,
председатель Женского ресурсного центра,
Ташкент

Уважаемая редакционная коллегия!

Предлагаю подумать над дальнейшими разделами рубрики «Журнал в журнале». Обращаюсь как преподаватель, включающий материалы о женском движении разных стран мира и программу специальных курсов для студентов. Первые выпуски рубрики (я являюсь давним читателем журнала) меня порадовали и дали много свежей информации, но затем я заметила, что порой бывает довольно трудно вычленить основное для занятий. Не все разделы равноценны, не все соответствуют одинаковой структуре (что было бы полезно для такой рубрики). Я понимаю — национальные и региональные особенности не позволяют привести материал к полному единообразию, но мне хотелось бы видеть более четкую структуру. И второе, не менее важное. В публикациях журнала много общей и очень важной информации, присутствуют портреты живых людей, известным многим и рядовых. Но мало написано непосредственно о технологии женского успеха в практических делах. Почему именно эти, а не другие женские организации в Саратовском регионе, на Кольском полуострове и в других местах добились успеха? Что составило секрет их выхода на трибуну? Или это явление случайное, стечение обстоятельств и поддержка власть имущих? Какие механизмы гражданского общества начинают работать, когда речь идет о женском движении в регионах и странах бывшего СССР? На эти вопросы я пока что не получила ответа. Но очень хотела бы получить!

С уважением

Нинэль Мироненко,
Москва

КРУГИ НА ВОДЕ

Ситуация в мире

Организация Women's WORLD была основана в 1994 году в ответ на перемены в международной обстановке, вызванные окончанием «холодной войны»: с одной стороны, начался процесс глобализации, а с другой — произошел подъем реакционных общественных движений. Под «глобализацией» я имею в виду новую форму капитализма, при которой фундаментальные экономические решения забирают из рук избираемых политиков и местных финансовых лидеров и передают в руки международной финансовой правящей элите, не подотчетной никому. Национальные государства все в большей и большей степени подменяются многонациональными корпорациями и международными финансовыми учреждениями, такими, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, чья политика «реструктуризации» навязала странам Южного полушария и Восточной Европы хищническую версию свободного рынка XIX века. Реструктуризация принесла в Африку, Азию и Латинскую Америку всеобщий голод и экономический хаос, а в бывших социалистических государствах Восточной Европы привела к взрывам этнических военных конфликтов, ксенофобии, антисемитизма и преступности, резкому росту торговли женщинами, нищете и безработице миллионов людей.

Во всем мире глобализация увеличивает пропасть между богатыми и бедными, причем непропорционально большую часть последних составляют женщины и дети. Это касается не только Африки, Азии и Латинской Америки, но также бедноты, меньшинств и иммигрантов в Северной Америке и Европе. В то же время ослабление национальных государств, которое сразу заметили демагоги и группировки недоброжелателей, привела к росту национальных конфликтов, возглавляемых военачальниками, которые хотели бы выделиться в отдельное национальное государство или этнический анклав. Оттеснив крестьян с их земель в города и пограничные районы и лишив тем самым пропитания, эти войны создали беспрецедентное число беженцев — женщин и детей, спасающихся от физического уничтожения или голода. Эти местные войны явились одним из результатов эпидемии реакционных социальных движений — атакизма, обращенного назад, в варварские века, в попытке возродить мифическое прошлое своего народа, племени или религии. Атакистические социальные движения избирают мишенью своего соседа — наследственного врага. Они придают особое значение контролю над женщинами, в которых видят символы национальной или общинной чести.

Литература, гендер, цензура

Меридит Такс

Радикальный национализм питает один вид атакистических движений; религиозный фундаментализм — источник других. Фундаменталистские движения пользуются слабостью национального государства, чтобы сеять семена теократии во многих местах. Признаки теократии мы наблюдаем в Египте, где суды следуют законам шариата, которые существенно отличаются от законов, принятых законодательной властью. Теократию можно наблюдать в Израиле, где поселенцы-фундаменталисты, считая, что они призваны контролировать все земли библейского Израиля в период его экспансии, неоднократно срывали ход миротворческого процесса. Ее можно увидеть в США, где консервативный конгресс затормозил деятельность правительства почти на целый год в своем рвении исполнить закон, но не закон страны, а «высший закон», по которому президенту можно объявить импичмент за проступки сексуального характера.

Женщины сегодня оказались между двумя конфликтующими силами: глобализацией и реакционными социальными движениями. Давление глобализации вытесняет их из деревень на фабрики и в зоны переработки экспортного сырья, разрушая вековой порядок подчиненности и изоляции женщин. Местные патриархи, уступая свою экономическую и политическую власть глобальным силам, видят в этом разрушении традиционной семьи самый тревожный для них аспект глобализации и считают, что именно здесь они должны непременно утвердить свою власть или потерять все. Женщины находятся в условиях непримиримых противоречий: их одновременно тянут вперед, в рыночное будущее и толкают назад, в традиционное прошлое.

Писательницы-феминистки выражают это противоречие живым, запоминающимся языком и уже одним тем, что озвучивают эти проблемы, помогают другим женщинам осознать их. Но из-за этого они становятся мишенью для нападок традиционалистов, которые считают феминисток самым уязвимым из символов современности, угрожающих их власти и образу жизни.

История женской литературной сети
Women's WORLD

Сеть Women's WORLD образовалась в 1994 году для того, чтобы защитить подвергающихся нападкам писательниц и усилить их голос. Феминистская сеть, которая в дальнейшем превратилась в Women's WORLD, начала создаваться в США, где в 1986 году, на конгрессе Международного ПЕН-клуба в Нью-Йорке, пошатнулась наша уверенность в том, что женщины добились реального прогресса. (Международный ПЕН-клуб — всемирная писательская организация, основанная после Первой мировой войны). Норман Майлер, тогдашний президент Американского ПЕН-центра, сообщил прессе, что на конгрессе соберутся «лучшие писатели мира». Конгресс широко освещался в прессе, ежедневно занимая первую полосу газеты «Нью-Йорк таймс». Это необычно для США, где литературу, как правило, загоняют на последние страницы газет. Однако писатели, съехавшиеся на конгресс, обнаружили, что «лучшие писатели мира» — это почти исключительно белые мужчины из Европы и Северной Америки. Из почти 120 выступавших на конгрессе только 13 были женщины. Для американских писательниц это было тревожным знаком, в частности потому, что уже двадцать лет в стране развивался и набирал силу феминизм — и вдруг нам показалось, что нас отбросили назад, в 50-е годы. Двести из нас в обеденный перерыв собрались на спонтанный митинг в зале гостиницы, где проводился конгресс; мы разработали петицию для распространения среди наших коллег-писателей, созвали пресс-конференцию и отказались покинуть зал, пока нам не выделят несколько выступлений на закрытии конгресса.

Вслед за этим мы организовали Женский комитет при Американском ПЕН-центре. Мы с Грейс Палей были первыми его сопредседательницами. Хотя вначале мы столкнулись с некоторой оппозицией, тем не менее нашему комитету удалось организовать ряд настолько блестящих и популярных литературных мероприятий, что через год или два было признано, что мы делаем честь ПЕН-центру. Несколько членов Женского комитета были избраны в правление Американского ПЕН-центра, а в 1989 году меня избрали вице-президентом и направили на Международный ПЕН-конгресс в Нидерландах. То, что там было очень малое число женщин-делегаток, указывало на необходимость в феминистской организации, и несколько из нас собрались, чтобы воплотить в жизнь идею Комитета писательниц при Международном ПЕН-клубе. Международный ПЕН-клуб в то время возглавляли несколько пожилых мужчин-европейцев, чьи взгляды на эту проблему хорошо обобщил вице-президент из Франции: «Я люблю женщин, они мои музы — но зачем комитет?» Тем не менее ко времени Международного ПЕН-конгресса 1991 года в Вене мы убедили большинство делегатов, что было бы хорошо создать Комитет писательниц. Рождение Комитета писательниц было первым из многочисленных изменений, которые произошли с того времени в Международном ПЕН-клубе. Вслед за этим было избрано новое руководство и пересмотрен первоначальный устав ПЕН-клуба.

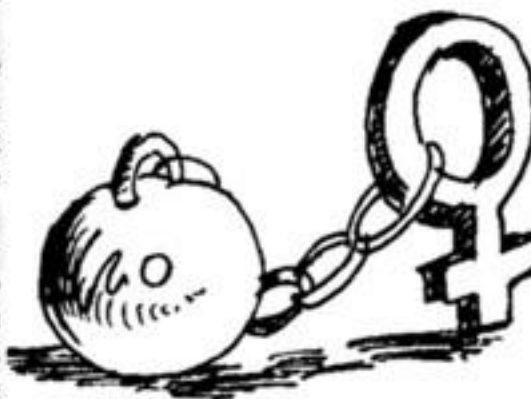
Я исполняла обязанности председательницы Комитета писательниц Международного ПЕН-клуба с 1991-го по 1994 год, в период, когда резко возросло число преследований писательниц-феминисток и се-

резность этих случаев. В 1993 году Светлана Алексиевич, блестящая белорусская писательница, которая впервые в России рассказала о том, что делала российская армия в Афганистане, была привлечена военными к суду. В 1993 и 1994 годах «пять хорватских ведьм», которых загребская желтая пресса обвинила в недостатке национализма, были выставлены на «суд общественного мнения», в результате чего трое из пяти были вынуждены через некоторое время эмигрировать. В 1994 и 1995 годах Таслиму Назрин, которая в книге «Стыд» обличает организованную травлю индусского меньшинства в Бангладеш, правительство обвинило в том, что она оскорбила чувства религиозных мусульман, а исламские политики угрожали ей смертью. Она была вынуждена скрываться, и Международный ПЕН-клуб, в том числе Комитет писательниц, сыграл важную роль в переправке ее в безопасное место, в Швецию.

Рост влияния радикального национализма и политического фундаментализма, который иллюстрируют приведенные случаи, побудил нас задуматься о создании новой организации, которая более активно, чем это было возможно в рамках ПЕН-клуба, продвигала бы феминистскую программу борьбы за право женщин на свободу слова. На феминистских книжных ярмарках и конференциях мы установили контакты с писателями и издателями из Африки, Азии и Латинской Америки, которые не состояли в ПЕН-клубе и хотели работать по проблеме гендерной цензуры. В 1994 году Паула Гиддингс, Ниночка Роска и я зарегистрировали организацию «Women's World» — Всемирную женскую организацию в защиту прав, литературы и развития. Осенью того же года мы провели учредительную встречу, на которой присутствовали Ама Ата Айду (Гана), Марджори Агосин (Чили/США), Люси Фридман (США), Паула Гиддингс (США), Айша Лемзин (Алжир), Риту Менон (Индия), Ниночка Роска (Филиппины), Мариелла Сала (Перу) и я. Грейс Палей согласилась стать первой председателем нашего совета директоров.

Одним из первых проектов было написание нами анализа гендерной цензуры на фоне изменений ситуации в мире и издание его в виде памфлета «Сила слова: культура, цензура и голос», который мы привезли на Конференцию ООН по проблемам женщин в Пекине в 1995 году.

Затем мы начали работать над замыслом программы, которая была бы одновременно локальной и международной. Поскольку наши ресурсы были очень малы — на протяжении почти всей нашей истории я была единственным штатным сотрудником, — мы решили работать на основе партнерства с местными организациями. Мы начали разрабатывать эту стратегию в 1996 году, на нашей первой всемирной конференции по гендерной цензуре, которая состоялась в Конференц-центре Фонда Рокфеллера в Беллажьо (Италия). В настоящий момент в процессе формирования находятся наше партнерство с местными организациями в Албании, Аргентине, Гане, Индии, Италии, Перу, России, Южной Африке, Уганде и США, а также международные программы защиты и поддержки женщин в отдельных конкретных случаях цензуры, координация региональных программ, развитие печатной продукции и Веб-страницы. Все эти программы находятся на пересечении вопросов гендера и цензуры, которую мы определяем более широко, чем большинство правозащитных организаций.

Гендерная цензура

Мы определяем цензуру как всякий способ, с помощью которого идеи и произведения искусства, выражающие взгляды, которые не совпадают с доминирующей идеологией, не допускаются к предполагаемой аудитории. В любом обществе существует определенный уровень цензуры. При военной диктатуре цензура осуществляется военными властями: в коммунистической стране — государством, в обществе с рыночной экономикой — силами рынка, хотя в тех случаях, когда их недостаточно, может также понадобиться вмешательство государства.

Гендерная цензура, как мы ее видим, гораздо шире и более распространена, чем официально организованный контроль. Она встроена в целый ряд общественных механизмов, которые заглушают голоса женщин, отрицают ценность их опыта и исключают женщин из политического дискурса. Цель такой цензуры — затуманить реальные условия жизни женщин и несправедливость патриархальных гендерных отношений. Она ставит перед собой задачу запугать писательниц, избирая в качестве мишени тех женщин, которые не хотят «знать свое место», чтобы тем самым заставить замолчать других. Среди тех, кто заставляет молчать писательниц, есть государственные чиновники и религиозные фанатики, однако существуют и другие силы цензуры: родители, которые считают, что не имеет смысла вкладывать деньги в образование дочерей, учителя, которые советуют девочкам ограничить свои амбиции материнством, издатели, которые не считают нужным публиковать книги, написанные женщинами, и критики, неспособные всерьез воспринимать произведения, созданные женщинами. Такое давление со стороны семьи или коллег приводит к самой распространенной форме цензуры — самоцензуре, когда держишь все внутри, не чувствуя в себе сил справиться с последствиями, которыми чревата правда, — такими последствиями могут быть как потеря любви и обида близкого человека, так и тюремное заключение, ссылка или смерть.

Гендерную цензуру также можно проследить в экономических и политических приоритетах, которые попустительствуют глобальной женской неграмотности. Ужасающая неграмотность, в которой держат многих наших сестер, не просто случайное следствие бедности и непосильного труда — это общественный механизм, предназначенный для того, чтобы сохранялась дискриминация, а женщины были лишены общественного голоса. Нападки на женское образование являются проявлениями той же политической программы.

Подъем атак на общественные движения означает, что открытая гендерная цензура становится все более очевидной в современном мире. Однако это не означает, что такое явление встречается лишь в традиционных сообществах. В Северной Америке и Европе также есть свои способы заглушить голос протестующих, свои методы подавления, которые сочетают в себе традиционализм с новым феноменом глобализации. США являют собой изощренный пример такого сочетания двух подавляющих сил.

Гендер и цензура в США

Хотя в США женщины преодолели наиболее очевидные препятствия, добившись наконец публикации своих книг и признания своих литературных достижений, древние стереотипы очень живучи: главные литературные премии, как правило, достаются мужчинам; все еще сохраняется тенденция рассматри-

вать произведения, написанные женщинами, как литературу иного, низшего порядка; женщин-авторов, нарушивших табу, по-прежнему обсуждают с точки зрения их морального облика, а порой даже с точки зрения их внешности. Но все эти стереотипные проявления гендерной дискриминации — мелочи по сравнению с двумя главными факторами, влияющими на всех американских писателей; эти факторы — концентрация издательского дела в руках небольшого числа компаний и идеологическая война против всех культурных завоеваний 60-х годов.

За последние 15 лет издательское дело в США из относительно широкой и разнообразной отрасли, состоящей из многочисленных независимых издательств среднего размера, превратилось в индустрию, в которой доминируют три транснациональные медиа-корпорации. Большая часть издательских ресурсов сейчас сосредоточена в руках этих корпораций, которыми управляют лишь коммерческий интерес и культ знаменитостей. В этом мире известных писателей рекламируют, как фирменный товар; все более популярна система маркетинга книги еще до публикации в комплекте с другими формами продукции; авторы литературной или социальной направленности не представляют коммерческого интереса или считаются устаревшими; поэты и радикальные публицисты находятся на грани исчезновения как вид и сохранились лишь внутри университетов. То и дело возникают новые небольшие издательства, чтобы заполнить существующий вакуум, но разница в масштабах и ресурсах делает их неконкурентоспособными в условиях гегемонии корпоративных гигантов.

Дополнительные трудности, во всяком случае для феминистских писательниц, создает культурная война, которую последние двадцать лет ведут правые идеологи, располагающие почти неограниченным доступом к деньгам и средствам массовой информации. Эту консервативную интеллигенцию в особенности волнуют перемены в положении женщин, меньшинств и гомосексуалов; они ведут кампании против всех книг, отражающих прогрессивную точку зрения по этим вопросам. В результате создается климат политической реакции, побуждающий издателей с большей охотой публиковать так называемых «пост-феминистов», тем более что те нередко могут найти себе финансирование среди «правых». Консервативные группы нападают на феминистские книги для детей и стремятся устранить материалы по половому просвещению из системы средних школ. Одна из моих книг под названием «Семьи» была изъята из программы первых классов школ штата Вирджиния после кампании, проведенной Христианской коалицией, — вслед за этим от книги отказался и издатель. Правые группы подвергают нападкам женские исследования, геевские исследования, аффирмативные действия и программы сексуального просвещения на уровне колледжей и университетов.

То же консервативное лобби добилося снижения всех федеральных расходов на социальное обслуживание, в особенности на социальные пособия и на образование. Это означает, что малоимущим в еще большей степени будет отказано в образовании, необходимом для получения доступа к печати, средствам массовой информации и для обретения общественного голоса. Такая цензура, проводимая экономическими методами, кажется настолько естественной, что в ней даже не узнают цензуру — к примеру, за годы дебатов о социальных пособиях в средствах массовой информации почти ни разу не выступали люди, которые сами живут на пособие; за женщин, получающих социальные пособия, систематически го-

ворят другие люди, и это кажется настолько обыденным, что никто даже не замечает их молчания. Экономическая цензура, которая лишает людей доступа к полноценному образованию, в сочетании со СМИ, которыми в настоящее время управляет лишь коммерческий интерес, фактически заглушили голос больших групп населения: малоимущих, меньшинств разного рода, а также всех тех, чьи идеи выступают против главенства всемогущего доллара. Поскольку большинство малоимущих составляют женщины и дети, одним из аспектов этого процесса является гендерная дискриминация.

Мир мыслей и действий

В своей книге «Кассандра» Криста Вульф напоминает нам, что Афина, богиня абстрактного мышления, не была рождена женщиной, но родилась уже взрослой из головы своего отца Зевса. Автор спрашивает, какой была бы «история мысли», если бы она родилась из какого-либо другого места, нежели из головы мужского божества? Какой была бы эта история, если бы женщины помогли сформировать ее? До недавнего времени политическая мысль была почти исключительно работой небольшой группы привилегированных мужчин, которые исходили из собственного жизненного опыта и мировосприятия. Большей части человечества недоступна даже грамотность, не говоря уж об участии в общественно-политических процессах. Об этом нужно помнить, когда политики обращаются к «священным традициям нашего народа» или «культуре наших предков».

Несмотря на то что феминистские организации существуют уже пару веков, крайне незначительное число женщин обладают временем и социальным пространством, необходимыми для развития их идей до уровня абстракции, которого требует «история мысли». Немногие из женских движений сумели обобщить свой опыт, поднять его до уровня стратегического мышления и передать следующему поколению. Снова и снова возникают феминистские движения, которые добиваются некоторых перемен, а затем быззуют смяты потоком консервативной реакции. Их достижения исчезают, как следы на песке, навсегда похороненные в бессловесной памяти и безвестных архивах, пока следующий феминистский подъем не начнет этот процесс снова. Это относится к движению образованных женщин, это в тысячу раз больше относится к движениям простых женщин, работниц и крестьянок, которые оставили мало письменных свидетельств. Наши организации не сохранились, уроки нашей деятельности не были подытожены и переданы дальше, чтобы следующему поколению феминисток не приходилось «изобретать велосипед». Тот, кому приходится «изобретать велосипед», редко достигает уровня стратегического мышления.

Глобализация утяжелила то бремя, которое несут женщины, поскольку выживание становится все более трудным. Но одновременно с этим глобализация начала создавать условия для разрушения границ, условия, которые позволяют глобальному женскому движению преодолеть свои исторические ограничения и выйти на новый этап развития. На протяжении большей части человеческой истории слишком незначительное число женщин были грамотны, чтобы сохранить опыт женских народных движений. Чтобы записывать, характеризовать, анализировать, требуется достаточно большое число женщин, умеющих читать и писать. Несмотря на все еще ничтожно низкую статистику грамотности, а также на регресс, вызванный глобализацией, в мире сейчас больше женщин, умею-

щих читать и писать, чем было за всю историю человечества. По мере того как накапливаются наши письменные произведения и наше мышление, они достигают стратегической массы — в итоге их становится уже слишком много, чтобы быть смытыми потоком реакции.

И если феминизм будет похоронен в одной стране, он может быть сохранен в другой, потому что мы стали глобальным движением; мы можем помочь друг другу выжить. Этого не было у предыдущих феминисток: движение суфражисток и женское трудовое движение в начале двадцатого века пытались наладить международные связи, но им помешал недостаток средств и очень медленная связь; также их остановили две мировые войны. Сегодня, несмотря на нашу разрозненность, мы учимся вести глобальные кампании. Связанные сетью современных технологий коммуникации, мы можем теперь создавать много опорных пунктов одной и той же кампании.

Мы даже можем совместно разрабатывать стратегии, поскольку усваиваем стратегический образ мышления, к которому почти не имели доступа раньше. Мужчины, работающие в бизнесе, накапливающие недвижимость, участвующие в военных кампаниях и даже возглавляющие спортивные команды, имели возможность мыслить стратегически, строить долгосрочные планы, создавать организации, которые переживут своих основателей. Но женщины до недавнего времени не допускались к такой деятельности; мы не могли накапливать капитал или командовать армиями. Большинство из нас занимались сельским хозяйством для пропитания или рукоделием, ухаживали за детьми или вели домашнее хозяйство, зарабатывали мелкой торговлей, производством одежды или продуктов для мелких местных рынков. За века мелкомасштабного труда мы накопили опыт мышления, которое делает особый упор на передачу своей культуры, экономические знания, ценность человеческой жизни, важность отношений между людьми. Теперь, когда закончилось существование отдельной женской экономической сферы, когда женщины проникли в правительство, бизнес, спорт и даже вооруженные силы, для нас открылись новые источники практических знаний: мы можем соединить то, что мы уже знаем с крупномасштабными, долгосрочными стратегическими методами мышления, которые раньше были монополизированы мужчинами. Сочетая и изучая эти методы мышления, мы трансформируем их.

Наше видение будущего и глобальное женское движение

Сегодня глобальное женское движение выросло, стало международным, обширным, образованным и более способным мыслить стратегически, чем когда-либо в прошлом. У него есть потенциал научиться защищать женщин как от глобализации, так и от реакционных движений, которые нам угрожают. Но на настоящий момент это лишь потенциал, потому что нам не хватает самого главного — ясного, четкого и мобилизующего видения будущего и стратегического плана. Фактически у нас не одно глобальное женское движение, а несколько:

- международное движение по охране здоровья женщин; победы этого движения запечатлены в документах конференций ООН — в Каире в 1994 году и в Пекине в 1995 году, хотя достигнутое в этих документах оказалось нелегко воплотить на практике;

- международное движение за человеческие права женщин, которое заставило правозащитные организации признать, что насилие в отношении жен-

щин — включая сексуальное и домашнее насилие — является нарушением прав человека;

- движение за экономическое развитие женщин, изменившее жизнь многих малоимущих женщин;
- международное движение за политическое представительство, которое сосредоточено на юридических правах женщин и на продвижении большего числа женщин на правительственные посты;
- международное экологическое движение и движение за мир, возглавляемые активистками из многих регионов, причем внутри каждого из этих движений действует феминистский кокус.

Хотя все эти движения добились значительных побед, они идут каждое своим путем, работая над своими проблемами, и нет общего видения будущего или общей стратегии, которые объединяли бы их. Не существует даже глобального форума или издания, где могли бы происходить такие стратегические дебаты. Кроме того, в их дискуссии отсутствуют культурные аспекты. Хотя именно культура является той сферой, в которой в основном идет наша борьба с традиционалистами, она, по непонятной причине, остается неохваченным аспектом в программах женской эмансипации.

Мы говорим об экономическом развитии, охране здоровья, равноправии, правах человека, экологии и мире — но женщинам требуется большее, нежели элементарное выживание, большее, нежели политическое представительство, большее, чем чистая вода и отсутствие войн. В 1912 году во время забастовки работников текстильной промышленности в г. Лоренс, штат Массачусетс, женщины-иммигрантки впервые выдвинули лозунг: «Нам нужен хлеб, но нам нужны и розы!» Никто в женском движении больше не говорит о розах. Тем самым мы допускаем большую ошибку: поскольку, по словам Мариеллы Сала, «устойчивое развитие, политическое равноправие и мир должны быть основаны на полноценном человеческом развитии, поэтому искусство и культура являются стратегическими вопросами».

Одна из целей сети Women's WORLD — обеспечить, чтобы «розы», то есть свобода выражения и культурное развитие, стали частью повестки дня глобального женского движения. Женщины-писательницы должны содействовать этому, поскольку нам без этого нельзя. Чтобы достичь этой цели, нам нужны Место, Деньги, Организация и Голос.

Место. Нам нужно наше собственное пространство во всем мире, «наша территория», как реальная, так и виртуальная; безопасное место, где мы могли бы собираться вместе, чтобы читать, писать, учиться и говорить; где мы могли бы говорить такие вещи, которые до сих пор никто не сказал, потому что негде их было говорить.

Деньги. Нам нужны собственные деньги, чтобы строить и сохранять нашу работу и нашу жизнь, деньги, которые позволили бы нам переехать из одной страны в другую в случае опасности. Ситуация в сегодняшнем мире настолько нестабильна, что любая страна может радикально измениться всего за несколько лет. Нам нужно сохранить наши идеи.

Организация. Нам нужны местные, региональные и международные сети, чтобы преодолеть изоляцию, чтобы громче звучали наши голоса и чтобы нашим противникам было трудно заставить нас замолчать или сорвать нашу работу. Нам нужно работать в коалиции с другими женскими организациями и борцами за свободу слова.

Голос. Нам нужны наши собственные средства массовой информации, чтобы наш голос был услышан: издательства, журналы, радио и телевизионные

сети, Интернет и сети распространения, которые несли бы нашу работу до аудитории. Также нам необходим доступ к основным средствам массовой информации, чтобы мы не оставались в изоляции.

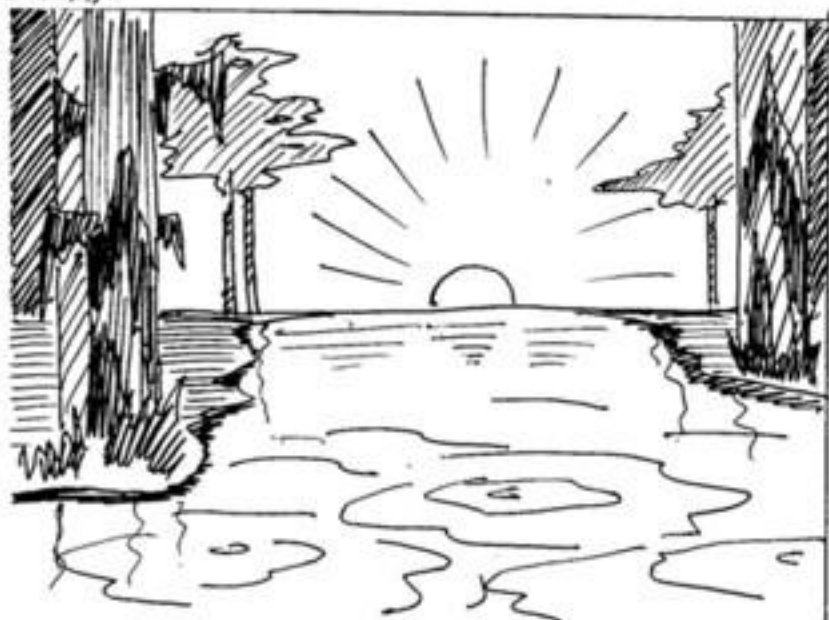
Видение будущего

Десять лет назад, в 1989 году, когда я начинала работу на международном уровне, у меня появилось видение будущего. Оно пришло ко мне в довольно мрачный период моей жизни, когда я пыталась найти способ уйти от моего второго мужа. У меня не было ни денег, ни дома, было двое детей на руках, я очень мало писала «на продажу», потому что была одержима идеей построения международной сети. Однажды вечером я сидела одна у себя в комнате и почти в отчаянии спросила себя: «Зачем я этим занимаюсь? Может быть, я не в своем уме?» И тут ко мне пришло видение. Я увидела озеро среди темного елового леса — такой лес растет в северной части моей страны. В густом еловом лесу не могут жить другие растения. Ели высасывают из почвы все соки, они растут так близко друг к другу, что не оставляют места для других растений. В еловый лес не проникают лучи солнца, там душно и бездвижно.

Посреди этого леса я увидела озеро с прозрачной голубой неподвижной водой. Ни рыба, ни лягушка, ни птица не нарушали глади его поверхности. Оно было как лист стекла. И вдруг из ниоткуда в середину озера упала галька и по воде пошла круги. Вопреки всем законам, круги все расходились и расходились по воде, становясь все мощнее по мере роста, пока не достигали берегов, где почти у самой поверхности воды росли ели. Но круги не останавливались у берега, они распростились дальше, по земле, и вот некоторые из деревьев начали падать.

Это было похоже на те фильмы, в которых показывают, как растет и раскрывается цветок: все происходило очень быстро, хотя я знала, что времени должно было пройти много. Деревья падали, и в чащу леса стали проникать лучи солнца; подул ветер, воздух стал чище, вода засияла. Я услышала жужжание насекомых, травы и цветы выросли на опушках, затем поднялись другие деревья: дуб, клен, дикая яблоня, каштан, рябина, цветущий сумах. Появились зайцы и белки, малиновки и сойки; олень пришел напиться воды, по озеру поплыли утки и гуси, цапли опускали клювы в воду, всплескивала рыба. Лес ожил.

И тогда я сказала себе: «Что это означает?» Как только я задала этот вопрос, я уже знала на него ответ. Деревья — это слова мужчин. Круги на воде — это слова женщин. А мы — те, кто осознанно хотим изменить мир, — мы тот самый камешек, брошенный в воду.

Надежда Ажгихина

ГОЛОСА ЖЕНЩИН И НОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОРЯДОК

Последнее десятилетие обозначило начало нового этапа в европейском развитии, породило новые надежды, а также новые проблемы и противоречия. Падение Берлинской стены в 1989 году ознаменовало начало новой эры — без изнуряющей «холодной войны» и ее травматичных реалий, без эскалации взаимного напряжения, гонки вооружений, культурной изоляции двух частей континента. Миллионы людей в разных странах Востока и Запада с воодушевлением восприняли известие о крушении символа «холодной войны», художники писали картины на ее осколки, поэты читали на руинах стихи, многие интеллектуалы по сей день хранят на книжных полках обломки бетонного монстра в память о той поре исключительного энтузиазма и романтических ожиданий. И действительно, многое вдохновляло и побуждало говорить о богатом общем культурном будущем. В первые же годы существования новой — объединенной — Европы начались демократические перемены, в Восточной Европе пала тоталитарная идеология, были отменены цензура и партийный и государственный контроль над деятельностью издательств и средств массовой информации, стала возможна широкая интеллектуальная дискуссия. Многие ранее запрещенные к изданию произведения авторов Восточной Европы были опубликованы и вскоре изданы на Западе, многие западные тексты, в том числе и феминистские, ранее недоступные, широким потоком хлынули в страны бывшего Восточного блока. Деятели культуры разных стран наконец получили возможность познакомиться лично — десятилетие было отмечено самыми разнообразными контактами, конференциями, обсуждениями и совместными проектами. Состоявшаяся в том же 1989 году в Копенгагене первая встреча писателей России и Запада «поверх барьеров» (инициированная, кстати, датчанкой-филологом) стала значительным событием. Российская участница, критик и литературовед Галина Белая вспоминая о ней, называла ее «одним из кульминационных моментов всей жизни».

«Я вдруг увидела, как многообразен, богат и дружелюбен мир, что мы тоже интересны миру и можно работать, творить и обсуждать литературу без оглядки на наблюдение за тобой и без страха. Я не думала, что доживу до этого времени».

Преодоление культурного вакуума и культурной изоляции Восточной Европы от остального мира побудило всплеск самых разнообразных инициатив в субрегионе, появление множества новых талантливых авторов. Одним из наиболее интересных проявлений этого процесса стал всплеск новой женской литературы в различных странах — борники женской прозы, сопровождаемые манифестами авторов, продвигающих особый, женский взгляд на ход вещей в России, Юрга Иванушкина, ставшая самым популярным автором в Литве, Саломея Павлычко на Украине. Переведенные на другие языки книги Людмилы Петрушевской, Татьяны Толстой, Светланы Алексиевич сразу стали предметом живейшего обсуждения и научного

изучения специалистов всего мира. Присуждение престижной шведской премии Светлане Алексиевич и Нобелевской премии польской поэтессе Виславе Шимборске в 1996 году стало еще одним знаком полноценного — и обогащающего мировую культуру — вхождения восточных авторов-женщин во всеобщий литературный процесс.

В то же время первые же годы после падения Берлинской стены дали о себе знать многие неожиданные проблемы. Первой это ощутила на себе объединенная Германия. Немцы из более бедной Восточной Германии оказались неудобными и утомительными конкурентами для жителей более сытой Германии Западной, социальные и психологические конфликты не утихали, восточные немцы все чаще жаловались на

дискриминацию при приеме на работу, при публикации материалов и на отклики критики. Усугубил положение дел и получивший широкое распространение «поиск следа Штази» (восточногерманская служба безопасности), благодаря которому в «черный список» попали многие деятели культуры. В ГДР, как и в СССР, многие литераторы и переводчики вынуждены были при приеме на работу или поездке за рубеж подписать свидетельство о собственной лояльности режиму, что в новой ситуации практически закрывало для многих возможность профессиональной деятельности. Интересно при этом, что «след Штази» по-разному сказывался на судьбах женщин и мужчин. Известная писательница Криста Вульф была избрана показательной мишенью, в то время как многие мужчины, также имевшие в юности контакты со службой безопасности, чувствовали себя весьма спокойно. Надо сказать, такая ситуация сложилась не только в Германии — в свободной Литве первая премьер-министр республики, сделавшая очень многое для завоевания независимости страны, Казимера Прунскене стала объектом настоящей травли из-за предполагаемых (но не доказанных окончательно) давних контактов с КГБ. Люди готовы были забыть все ее заслуги перед страной и заклеймить как «советскую шпионку» — во многом и в назидание другим активным женщинам. При этом любопытно, что кадровых офицеров КГБ, ставших авторами романов и повестей, публика разных стран встречает весьма благоприятно. Пример тому — судьба полковника КГБ Михаила Любимова, почетного гостя многих престижных литературных презентаций, некогда высланного из Великобритании как «персона нон грата», а ныне почетного гостя страны и друга Ле Карре. Один из наиболее популярных в Европе русских авторов Виктор Ерофеев является сыном сотрудника КГБ, и это также никогда не мешало его популярности среди либеральной интеллигенции ни в одной стране. Эти факты, как и многие другие, говорят о том, что некие странные, еще не вполне осознанные нами процессы происходят в современной Европе, и процессы эти все более разделяют мужчин и женщин, отдавая очевидное предпочтение первым и создавая невыгодные условия для вторых.

В странах Центральной и Восточной Европы активно шел процесс освобождения литературы от государственной зависимости — не только в плане идеологическом, но и в плане собственности (издательские мощности, средства Союзов писателей), притом весьма драматичный. В России несколько лет

бушевала настоящая гражданская война в литературе, демократически ориентированные писатели создали группу «Апрель», в числе руководителей которой было немало известных женщин — критики Наталья Иванова и Татьяна Иванова, прозаик Нина Катерли, поэтесса Татьяна Кузовлева и другие. Их выступления в прессе вызвали самые горячие споры.

Женщины играли видную роль и в процессе возрождения национальных литератур и национального самосознания в других странах. Армянская поэтесса Сильва Капутикян стала символом движения «Карабах», редактор издательства филолог Лидия Истрати и журналистка Алла Молоданова в Молдавии создали женскую либерально-христианскую партию, пропагандирующую румынскую культуру и язык, в Белоруссии писательница Людмила Ковтун основала Фонд Евфросиньи Полоцкой, призванный поддерживать белорусскую литературную традицию и демократию, Саломея Павлычко и другие украинские поэтессы участвовали в движении за возрождение украинской культуры, Юрга Иванаускайте и многие другие литовские писательницы входили в «Саюдис».

В то же время возрождение национальных культур сопровождалось и негативными явлениями, в том числе ростом национализма и влияния религиозных конфессий и церкви, в результате чего возникла своеобразная цензура, не позволяющая отзываться о национальных лидерах критически или осуждать поступки церкви. Эта цензура носила явный гендерный характер — не только потому, что практически во всех странах субрегиона новая идеология отождествляла национальную идею с идеей «естественного предназначения женщины», но и потому, что многие стороны жизни женщин оказались просто невозможно обсуждать. Самый яркий пример явила миру Польша — после принятия печально известного антиабортного законодательства женщины не только оказались практически в очень трудных условиях (по сей день польские женщины под видом туристок целыми автобусами едут в клиники Белоруссии, где можно сделать относительно дешевую операцию), но лишены права открыто обсуждать проблему. Респектабельные издания, включая даже символ демократии «Газету Выборчу», отказываются публиковать материалы и письма против антиабортного законодательства, не желая портить отношения с католической церковью. Материалы служб охраны репродуктивного здоровья и отчеты международных организаций на этот счет не публикуются в общедоступной периодике вообще. Зато много статей о «женщинах-детоубийцах», о моральном облике «настоящей польки» и т.д. Аналогичная ситуация сложилась в соседней католической Литве — даже ведущая демократическая газета «Литовос Ритас» отказывается публиковать любые материалы в защиту права на аборт. Как говорила известная журналистка Даля Гудавичуте, церковь объявила вне закона не только аборт и контрацепцию, но и самих феминисток, им запрещено посещать католические храмы. Любое неканоническое описание церкви и ее жизни карается.

Роман известной писательницы Юрги Иванаускайте, в котором была описана любовная история девушки и священника, после публикации был запрещен к продаже властями Вильнюса, и поклонники могли его купить только из-под полы. В тех странах и регионах, где происходит возрождение исламских и шариатских традиций (Азербайджан, Татарстан, российский Кавказ), положение еще тяжелее. Официальные СМИ пропагандируют для женщин и девушек ношение обязательного платка и чадры, девочкам советуют поступать только в мусульманские школы, где их учат

быть примерными женами, а не специалистами, ценность женского образования в целом не признается.

Реальное положение женщин ухудшилось практически во всех странах Центральной и Восточной Европы (что было официально признано на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 2000 года). Экономические реформы и переход к рынку был отмечен кризисом национальных экономических систем, резким ростом безработицы (прежде всего женской), ухудшением здоровья женщин, развалом системы социальной защиты населения. Вместе с коммунистической идеологией страны переходного периода отказались и от многих средств социальной поддержки женщин, существовавших при социализме, — квот для женщин в органах власти, льгот для матерей, социальных пособий. Феминизация бедности — это реальность наших дней. Так же, как и торговля женщинами, о которой теперь говорит весь мир. Тысячи женщин из Центральной и Восточной Европы направляются преступными группировками в публичные дома Запада и Востока, польских и прибалтийских женщин продают в Скандинавию, Германию, Италию, албанок — в Италию и Испанию, россиянок — в Европу, Израиль, Японию. По свидетельству международных организаций, в среднем из стран бывшего СССР ежегодно вывозится до полумиллиона женщин! Пресса говорит об этом чрезвычайно мало. Пресса вообще мало говорит о женщинах. В России женщинам (включая проституток, преступниц и звезд эстрады) в 1996 году были посвящены материалы, составляющие 1 процент от всех газетных площадей (правда, в 1998 году эта цифра возросла и составила уже 1,5 процента). Во всех странах бывшего Восточного блока процветает порнография (которую многие издатели воспринимают как знак свободы), унижающая достоинство женщин реклама. Практически ничего не говорится о реальной жизни и проблемах женщин, о женском движении, женщина предстает в основных СМИ как сексуальный объект или домохозяйка, превалирует идея «естественного предназначения женщины», активистки и самостоятельные женщины подвергаются насмешкам. Все эти обстоятельства — начиная с вытеснения женщин с рынка труда, недопущения их к крупной собственности и кончая созданием новых гендерных стереотипов в культуре и массовом сознании — исследовательница Анастасия Посадская назвала «постсоциалистическим патриархальным ренессансом».

Оборотная сторона этого ренессанса заключается в том, что сами женщины, в том числе женщины-писательницы, мало говорят об этих проблемах. Традиционно «женская повестка дня» не была включена в программу рыночных реформ, которые развивались по всем правилам неolibеральных концепций. Женщины, стоявшие у истоков политических перемен, оказались отторгнуты от власти, а их голоса в защиту женщин своих стран вызывают подозрение у политиков и законодателей общественного мнения. Во многих странах «феминизм» считается некрасивым словом, «настоящая женщина» не должна быть феминисткой, согласно общепринятым стереотипам.

Рыночные реформы негативно сказались и на творческой самореализации женщин. Несмотря на то что в начале десятилетия во многих странах возникли яркие и талантливые образцы литературного творчества женщин, в настоящее время женщинам значительно труднее продвинуться на рынке изданий и публикаций. Издатели традиционно предпочитают публиковать мужчин. Многие авторы-женщины не пользуются должным вниманием критики, литератур-

ная дискуссия вообще довольно часто говорит о том, что женского творчества как такового нет, что существующие писательницы — лишь исключение и во всяком случае женское творчество вторично. При этом женщины (в связи с экономической ситуацией) занимают все больше мест в сфере обслуживания культуры. Низкооплачиваемые журналистки, редакторы издательств (руководители издательств, писательских союзов, журналов — мужчины) — явление повсеместное. В Латвии, по словам журналистки Аниты Кехре, почти 90 процентов журналистов — женщины, но они не решаются писать о положении женщин или не понимают смысла «женской повестки дня». В России также наблюдается феминизация журналистики, особенно местной — в связи с резким ухудшением материального положения журналистов. Тем женщинам, которые работают в СМИ или издательствах, очень трудно убедить руководство в необходимости поддерживать других женщин. «Женская» тема не входила и не входит в повестку дня правозащитного движения в регионе, права женщин не включены в понятие прав человека. Директор Российского ПЕН-центра Александр Ткаченко честно признался в разговоре о правах женщин: «Я в этом ничего не понимаю».

Прошедшее десятилетие отмечено новым витком агрессии и насилия в Европе. Впервые после окончания Второй мировой войны на континенте снова льется кровь, падают бомбы, гибнут мирные люди.

Первые конфликты начались еще в канун падения Берлинской стены — это были конфликты в СССР, трагедия Сумгаита, трагедия Баку, турков-месхетинцев, вооруженное противостояние в Молдавии, в Средней Азии. Многие западные европейцы не придавали в те годы большого значения этим событиям, считая, что они достаточно далеко. Но прошло несколько лет — и на Балканах началась война, потрясшая Европу. Вскоре началась первая война в Чечне. Оба конфликта имели продолжение — до сих пор в Косово гибнут люди разных национальностей, до сих пор продолжается скрытое противостояние в Чечне, число жертв которого точно до сих пор неизвестно, так же как и число беженцев, распространившихся по всей территории России и соседних стран. На Северном Кавказе продолжают похищения людей, многие из российских и западноевропейских пленников уже освобождены, но многие еще томятся в неволе и многим грозит смерть. Нарушения прав человека совершаются практически каждый день, и международное сообщество, равно как и правительства отдельных стран, бессильно. Нарушаются права этнических групп, нарушаются права женщин и детей, но об этом уже давно не говорят.

Обе войны уже нельзя рассматривать как чисто локальные конфликты, они так или иначе затронули весь мир, они угрожают стабильности Европы и нормальному развитию нашего континента.

Война неизбежно порождает горе и страдания, ненависть, чувство реванша, в наши дни она порождает такое зло, как цензура, национальная нетерпимость. Информационные войны, прокатившиеся по СМИ всего мира в связи с войнами в бывшей Югославии и в Чечне, — также позорное порождение войны, готовое воздвигнуть новую невидимую стену между Востоком и Западом на нашем континенте. И эта невидимая психологическая стена грозит оказаться ничуть не менее прочной, чем стена Берлинская.

Информационные войны несут непосредственное зло еще и тем, что стойко формируют мифологический образ врага, образ «угрозы человечеству», под

которой понимаются не конкретные личности, совершившие преступления, но целые народы. Так было во время последней югославской войны, когда самые влиятельные мировые СМИ говорили о «зверствах сербов» и убеждали подспудно в том, что именно этот народ — источник угрозы безопасности Европы. «Мне жаль сербских детей, — говорила депутат Европарламента от Швеции Марит Паулсен, — сегодня это значит быть детьми дьявола. Это не должно быть так. Знаю это сама, мой отец служил в нацистской армии». Удивительно, но тысячи людей во вполне демократических странах попали под влияние демонизирующей сербов пропаганды и оправдывали бомбежки мирных городов тем, что сербы — злодеи и националисты. Пропаганда оправдания налетов бомбардировок (как всякая военная пропаганда) не стеснялась приводить заведомо неверные цифры и искаженные факты. Должно было пройти довольно много времени, в течение которого погибли сотни людей, а сербское население в Косово оказались не в силах защитить даже солдаты миротворческих сил, — прежде чем выяснилось, что насилие изначально имело обоюдный характер, что в конфликте вообще не бывает правой и виноватой стороны, точно так же, как в любой войне — победителей. Права оказалась верховной комиссар по правам человека, бывший президент Исландии Мэри Робинсон, с самого начала заявлявшая о том, что «насилие и нарушение прав человека имели место с обеих сторон». Теперь никто не знает, когда завершится конфликт в Косово, когда права человека наконец будут там соблюдаться, экология многих европейских стран испорчена на многие годы. Победителей действительно нет.

Аналогичная ситуация складывается вокруг российского Кавказа. Оправдывая военную операцию в Чечне, официальная российская пропаганда демонизировала всех чеченцев, не делая зачастую разницы между бандитами и обычными гражданами, которые сами нередко страдали от бандитов. В результате большинство российского населения поддерживало войну, что само по себе уже кажется безумием в начале XXI века. Под образом врага и террориста многие российские люди понимают именно чеченца. Интересно при этом, что пропаганда в процессе информационной войны начала и демонизацию женщин — во многих российских СМИ появились публикации о мифических «снайперах в белых колготках», которых никто лично не видел, но о которых слышали все. Эти женщины, воюющие, как правило, на стороне чеченцев — не чеченки, а литовки, русские, украинки, — согласно мифу, отличаются крайней жестокостью (стреляют в основном в колени или половые органы) и вызывают ненависть российских солдат. Этот миф, который, надо сказать, появился задолго до чеченской войны, в период грузино-абхазского конфликта, оказался чрезвычайно живуч и эмоционально окрашен и вошел в фольклор войны, еще раз высвечивая отношение самой идеи войны к женщинам.

В то же время чеченская пропаганда, а вслед за ней СМИ некоторых западных стран представляют всех чеченцев исключительно героями, как будто забыв о сотнях похищенных людей — в том числе и миротворцев, о погибших невинных заложниках и отрезанных головах британских инженеров. Эскалация национальной розни, взаимной ненависти никак не может способствовать цивилизованному разрешению конфликта и соблюдению прав человека в регионе. Трудно не вспомнить слова бывшего узника нацистских концлагерей, выдающегося шведского врача и гуманиста Ержи Эйхорна о том, что «даже самая великая европейская культура страны не в состоянии

гарантировать эту страну от фашизма, когда находится в унижении и бедствии». Это было сказано о Германии 1930-х годов, но не потеряло своей актуальности и сегодня — угроза новой волны национализма и новой агрессии бродит по Европе. Призрак новой «холодной войны» бродит по Европе, угрожая человеческим ценностям, базовым для нашего времени понятиям прав человека, самой демократии и стабильности.

Не способствует подлинной стабильности и новая милитаризация Европы, связанная с продвижением НАТО на восток. Экономике многих стран Центральной и Восточной Европы вынуждены вкладывать деньги в программы НАТО, вместо того чтобы поддерживать социальные программы, вокруг новых военных баз уже складывается нездоровая обстановка — по свидетельству венгерских журналисток, солдаты НАТО рассматривают венгерских женщин в качестве доступного персонала по сексуальному обслуживанию. Два года назад на встрече женщин Центральной и Восточной Европы, посвященной новой милитаризации Европы, представительницы общественных организаций и СМИ высказали тревогу по поводу расширения НАТО и приняли документ, в котором новая милитаризация континента была названа непосредственной угрозой для женщин. Разумеется, об этом написала только независимая женская пресса, официальные СМИ не сочли это событие значительным.

В то же время нельзя не сказать, что за время последних военных конфликтов в Европе женщины выполняли новые стратегии, не соглашались с тем, что власти государств рассматривают их как покорных свидетелей событий. В России вот уже десять лет существует мощное (и всенародно уважаемое) движение солдатских матерей. В 1995 году матери организовали Марш материнского сострадания — от Кремля до Чечни — и дошли до села Самашки, где были встречены, как и всюду прежде, дружелюбно и с пониманием. Российская армия вынудила матерей прекратить шествие. Тем не менее их призыв остановить войну получил большой общественный резонанс. Вместе с чеченскими матерями комитеты солдатских матерей России создали организацию «Эхо войны», задачей которой стала пропаганда мира и ненасилия, работа с солдатами, страдающими от посттравматического синдрома, поиск и идентификация останков погибших и освобождение пленных и заложников — десятки пленных были освобождены благодаря их усилиям. Еще один приоритет организации — защита молодых людей, отказавшихся идти на войну.

Аналогичное движение матерей возникло в период событий в Косово в Германии — немецкие матери маршировали по улицам Белграда, призывали к миру и забирали своих сыновей — служащих войск НАТО — домой.

Всемирную известность получило и движение «Женщины в черном» в бывшей Югославии. Вот уже 8 лет на площади Республики в Белграде каждую среду стоят молчаливые женщины в черных одеяниях с антивоенными плакатами.

В Закавказье много лет действует Диалог закавказских женщин, объединяющий активисток (среди которых очень много переводчиц, поэтесс, журналисток) из Армении, Грузии и Азербайджана. Они уже создали реабилитационный центр для детей — жертв войны из всех стран. Главная задача диалога — создать культуру мира, способствовать ненасильственному решению политических вопросов, выработать культуру ненасилия. «Если я смогу убедить всех моих соседей в том, что абхазы — нам не враги, что враги — это коррупционеры и те, кто побуждает нас к

агрессии, то считаю, что уже поработала на дело мира. Мы, женщины, должны начать с нас самих», — говорит профессор филологии Нани Чанишвили из Грузии.

Такой же позиции придерживается и другая организация — «Женщины за мир без войн и насилия», в которую входят также представительницы закавказских стран, россиянки и представительницы всех национальных регионов Северного Кавказа.

Нельзя не сказать и о журналистках и писательницах, рассказывающих о войне. Их репортажи из всех зон конфликтов имели колоссальный резонанс прежде всего потому, что сосредотачивались не на географических пунктах, захваченных той или иной стороной, и не только на количествах потерь — но на человеческом (вернее, бесчеловечном) лице войны. Они рассказывали о конкретных судьбах, о страданиях женщин и детей. Кьяра Валентини из Италии, Тереза Моутинхо из Португалии, россиянки Елена Масюк и Надежда Чайкова, делавшие репортажи из Чечни, — эти журналистки показали, что именно означает война для конкретного человека. Раньше о войне так не писали. И тот факт, что массовые изнасилования по этническому принципу в Боснии и Герцеговине были признаны мировым сообществом преступлением против человечности, свидетельствует прежде всего о действенности работы журналисток — мужчины-репортеры никогда бы не стали заострять на этой проблеме особое внимание.

Война имеет непосредственную связь с борьбой криминальных структур, прежде всего связанных с торговлей оружием. Многие страны Восточной Европы погрязли в коррупции и мафиозных противостояниях. Профессия журналиста становится все более и более опасной физически — Комитет защиты гласности России и Комитет защиты прав журналистов готовят ежегодники, информирующие о нарушении прав журналистов на территории бывшего СССР. И каждый год среди убитых, избитых и испытывающих постоянные угрозы — журналисты-женщины. Надежда Чайкова была убита при невыясненных обстоятельствах в Чечне, Елена Масюк пробыла довольно долго в плену у чеченских бандитов и подверглась унижениям (хотя в своих репортажах ее симпатии были, как правило, на стороне воюющих чеченских отрядов), Наталья Чайка погибла от рук заказного убийцы совсем недавно, а Лариса Юдина, главный редактор калмыцкой оппозиционной газеты, разоблачавшей коррупцию в окружении президента Калмыкии и убивая за свои статьи, стала символом профессионального долга и честности для всех журналистов России и СНГ. В период последней чеченской войны военные старались не пускать журналисток в зону военных действий, но они все равно писали о войне, и их репортажи рассказывали о подлинных событиях и становились в оппозицию многим официальным репортажам — как статьи и очерки Анны Политковской.

Всякая война неприемлема для женщин, она не только несет смерть и страдания — она маргинализирует женщин, которые традиционно составляют большинство беженцев и вынужденных переселенцев, чьи требования немедленно выводятся за скобки актуальной повестки дня.

Мы, женщины, — писательницы, издатели, редакторы и журналистки, возвышаем свой голос прежде всего против войны и насилия в любом виде. Для нас насильственное разрешение любых конфликтов не приемлемо в принципе и по определению. Мы считаем, что исключительно мужской агрессивный подход и традиция применять силу прежде, чем испытаны все дипломатические ресурсы, повинны в том,

что на нашем континенте вновь льется кровь. Мы предлагаем использовать иной потенциал — потенциал дипломатии, диалога, обсуждения всех проблем — и уверены, что у женщин Европы достаточно мудрости и опыта для того, чтобы предотвратить последующие трагедии. Этот потенциал должен быть использован политиками во всей его полноте. Женщины никогда не заинтересованы в войне, не выигрывают от нее, хотя некоторые из них и попадают в ловушки национализма и становятся жертвами манипуляции мужчинами. Женский опыт в зонах конфликтов показывает, что женщины противоборствующих сторон могут не только преодолеть предрассудки, но и плодотворно работать сообща — у них одни интересы.

Мы выступаем против похищения людей и терроризма во всех его проявлениях и считаем, что виновники всех террористических акций и захвата заложников должны быть преданы открытому суду, а не использованы различными политическими силами в своих интересах для провокации дальнейшего насилия.

Мы против новой милитаризации Европы, которая грозит новой агрессией, пусть чисто психологической, за приоритет социальных вопросов перед военными.

Мы против информационной агрессии в СМИ и убеждены в том, что приоритетом любого информационного сообщения прежде всего должны быть интересы личности, основные права и свободы человека. Разворачивая эскалацию взаимного нетерпения в СМИ, мы рискуем приблизиться к опасной грани нового глобального противостояния. Это касается как национальных СМИ, так и глобальных сетей вещания, таких как Си-эн-эн.

Мы против создания новых стереотипов в духе «холодной войны», против национализма во всех его проявлениях, против формирования «образа врага» в лице любой нации и страны, мы — за свободу информационного обмена и сотрудничество.

Мы — за свободу самовыражения и свободу журналистики и литературы от всех видов цензуры, за право писателя и журналиста на собственную точку зрения.

Мы против виктимизации и маргинализации женщин как части населения Европы, мы — за развитие женских инициатив и открытое широкое обсуждение всех вопросов со всеми общественными движениями и организациями, так как именно общественные инициативы часто обладают тем опытом и теми знаниями, которые необходимы для стабилизации, которыми не обладают официальные структуры.

Мы — за соблюдение прав всех меньшинств, всех, пусть самых малочисленных, групп населения в любой стране, ибо демократия предполагает защиту меньшинства перед большинством.

Мы — за взаимное сотрудничество стран Востока и Запада, за конструктивный диалог о демократическом развитии нашего континента.

Мы верим в то, что здравый смысл и добрая воля здоровых сил Европы в конце концов одержат верх. В то, что наш континент станет мирным, процветающим, где писатели будут почитаться выше генералов, а слово «война» будет знакомо детям разве что по школьным учебникам, в котором все культуры, все нации и все группы населения будут развиваться во взаимной доброжелательности, обогащая друг друга своим многообразием и талантом.

Мы верим, что такое время настанет. И полагаем, что приближение этого времени во многом зависит и от нас — нашего таланта, упорства, веры и доброй воли в то, что день завтрашний должен стать более гармоничным, чем день сегодняшний.

Светлана Слэшак

ЦЕНЗУРА В ЮГОСЛАВИИ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Чтобы понять, как пересекаются гендер и цензура в сегодняшней Федеративной Республике Югославии (ФРЮ), состоящей из Сербии и Черногории, необходимо постичь всю глубину патриархальной реакции, порожденной расцветом национал-милитаризма с его идеями коллективного единства и женского «долга». Для этого нужно сначала взглянуть на цензуру в бывшей (социалистической) Югославии.

Хотя официально в бывшей Югославии цензура не существовала, тем не менее ощущалось значительное подавление инакомыслия, состоящее из своеобразной, типично югославской смеси патриархальных стереотипов, консумеризма и идеологических барьеров. Юридический термин «вербальные правонарушения», частично относящийся к клевете на этнические меньшинства, регулярно применялся против тех, кто критиковал существующий режим. Критерии таких исков были произвольными, и, собственно говоря, мы никогда не знали, когда, кого и по какой причине режим изберет для следующего удара. Хотя женщины редко становились ответчиками по таким судебным делам, причиной этого, вероятно, было то, что женщины составляли слишком маленький процент среди писателей, журналистов и общественных деятелей.

Различия в статусе мужчин и женщин можно легко проследить, взглянув на профессиональные объединения писателей и переводчиков, служившие местом распространения идеологии и распределения номенклатурных привилегий среди интеллигенции. Даже сегодня во всех государствах, образовавшихся на месте бывшей Югославии, писательские ассоциации в основном состоят из мужчин, а ассоциации переводчиков — из женщин. Аналогично, в научном мире женщины «исчезают» на уровне профессорского состава; так происходит до сих пор. Только в политической жизни произошли радикальные изменения, поскольку существовавшие при социалистическом режиме квоты и женские ассоциации были отменены «во имя демократии», причем под «демократией» понимают мужское господство и отсутствие женщин в общественной жизни.

Оглядываясь на восьмидесятые годы, наиболее либеральный период югославского социализма, мы можем отметить, что женщины-писательницы больше страдали от патриархальности, чем от идеологических установок. С одной стороны, у нас была Дубравка Угрешич, чьи произведения пользовались огромной популярностью. Несмотря на то что она с большой иронией относилась к югославскому маскулинному фольклору, она была в числе наиболее почитаемых югославских писателей конца семидесятых и восьмидесятых годов. С другой стороны, высказывалась патриархальная критика в адрес написанных женщинами произведений, причем критика настолько резкая, что создавалось впечатление, будто цель ее — заставить писательниц замолчать. Игорь Мандич, хорватский критик, с особой язвительностью нападал на «кухонную» литературу, к которой относил произведения Дасы Дрндич, популярной белградской писательницы, и а также писательницы-феминистки Славенки Дракулич. Перед распадом Югославии, в своем последнем романе «Брод через поток сознания»

Дубравка Угрешич описывает сатирическую сцену, в которой критика подвергают сексуальному унижению две воображаемые феминистские писательницы-иностранки: в этом критике тут же узнали Игоря Мандича, который элегантно принял шутку. Неожиданные повороты судьбы, характерные для Югославии, привели к парадоксальному повороту и в этой истории: Игорь Мандич не стал хорватским националистом и, чтобы показать свою готовность восстановить прежние контакты, приехал в Белград уже в 1994 году, где его с энтузиазмом приветствовал молодой сербский критик Михайло Пантич, который в прошлом восхищался произведениями Дубравки Угрешич, а теперь начал по-иному смотреть на женские произведения и хвалил Мандича за его прежние нападки на них.

При этом патриархальная цензура в отношении женщин и нервная реакция на выражение ими своего мнения росли по мере роста национализма. Как только консервативные, сексистские и расистские идеи были утверждены как легитимная часть «демократии», эти установки стали бесконтрольными, произвольными и яростными, а состояние войны и реальная опасность для мужчин на войне лишь усугубили их. Одним из наиболее ярких примеров такого менталитета было, безусловно, дело пяти хорватских писательниц и журналисток, которых публично обвинили в том, что они «ведьмы», которые «насилуют» Хорватию. Трех из пяти пришлось покинуть Хорватию, и сейчас они живут за границей. Их главное «преступление» состояло в том, что они проявили меньше патриотизма, чем от них ожидалось, и оказали сопротивление националистским манипуляциям с проблемой изнасилования, настаивая на том, что женщин, которые были изнасилованы, следует воспринимать прежде всего как женщин, а не как мусульманок, хорваток или сербиянок.

Новые националистические культуры, которые расцвели в бывшей Югославии, принимали лишь «патриотичных» писательниц, и высшим статусом, которого могла добиться женщина, был статус «попутчицы». Этого статуса обычно удостоивались лишь одна-две женщины, а другие писательницы оставались под подозрением, будучи лишены права голоса силовыми центрами культуры и даже подвергаясь публичным преследованиям. Однако, хотя общественное пространство, в котором мог звучать голос женщин, во время и после войны резко сузилось, писательство и журналистика стали даже более важными для женщин в эти тревожные времена.

В 1994 году благодаря инициативе Сони Лихт, директора Югославского отделения Фонда Сороса (Института «Открытое общество»), и Вераны Матик, директора Радио В-92, я стала главным редактором нового ежеквартального журнала женской и феминистской культуры под названием «ПроФемина».

Я вскоре обнаружила, что женщины с большим энтузиазмом готовы расширять сферу своего творчества и даже внедрять в сферы, ранее отведенные мужчинам, такие, как литературная критика. Журнал «ПроФемина» стал единственным в Белграде изданием, которое публиковало произведения антинационалистических авторов, как мужчин, так и женщин. В

Встреча в Беллажьо: Сазана Чапричи (Косово), Мередит Такс (США), Диана Чули (Албания) и Татьяна Тюрина (Белоруссия) (слева направо)

своей недавно опубликованной статье Михайло Пантич, о котором упоминалось ранее, пытается дать описание этому взлету женского литературного творчества — не упоминая, разумеется, «ПроФемину» — и приходит к выводу, что женщины — мастера рассказа. Он не упомянул, что они также мастера критики, литературной истории, теории и эссе; в конце своего дифирамба женщинам-рассказчицам он с гордостью заявляет, что «ни разу не упомянул о феминизме!»

Бильджана Йованович, уникальная писательница-бунтарка семидесятых и восьмидесятых годов, автор нескольких успешных романов, является собой пример того, как закрылось общественное пространство, в котором можно было бы упомянуть о феминизме. Убежденная пацифистка и антинационалистка, она организовала во время войны в Югославии несколько акций, таких, как «летучий семинар» — серию встреч интеллигенции и деятелей искусства из разных частей Югославии; они собирались каждый раз в новом городе. Бильджана Йованович умерла от опухоли мозга в Любляне (Словения) в 1996 году, в возрасте 43 лет. Мы хотели опубликовать сборник эссе в память о ее литературном творчестве в журнале «ПроФемина» и разослали предложения во все литературные периодические издания, издательства и университетские кафедры в ФРЮ, а многим критикам направили персональные предложения. Не откликнулся ни один критик-мужчина; написать о ней согласились только женщины. Она была слишком провокационной и потенциально опасной в политическом смысле даже после своей смерти. Мы учредили литературную премию ее имени в журнале «ПроФемина».

Впервые этой премии была удостоена в 1997 году молодая писательница Мария Ивайич за свое «Эссе о героях». Выход в свет ее следующей книги, «Мелита, мемуары порнозвезды» должен был быть отмечен публичной презентацией в Белградском культурном центре, но это мероприятие внезапно отменили, потому что книга кому-то показалась порнографической. Это произошло в стране, которая когда-то славилась во всем регионе своей сексуальной свободой. Хотя в защиту писательницы выступили независимые средства массовой информации, никто, кроме меня, не осмелился написать рецензию на эту книгу, и публикация книги имела неприятные последствия для частной жизни писательницы.

Многие другие писательницы обнаружили, что не могут больше публиковаться или подвергаются опасности из-за их этнического происхождения, «смешанного брака» или других последствий войны. Хана Далип, очень талантливый прозаик, иронически писавшая о своем смешанном сербо-албанском происхождении, была вынуждена покинуть Белград; сейчас она живет в Париже и ничего не пишет.

Хотя общественная трибуна, доступная женщинам, сократилась, они не спешат сдавать позиции: многие женщины не могли не опубликовать мемуары, в которых говорили о войне и страданиях, сборники документов или рассказы о женских акциях; они продолжают сопротивление, работая в женских и пацифистских группах во всех частях бывшей Югославии. Самым известным примером таких объедине-

ний служит организация «Женщины в черном»; ее участницы проводили в Белграде еженедельные демонстрации на всем протяжении войн в Словении, Боснии-Герцеговине и Косово, пока натовская бомбардировка не положила конец этим акциям. Взяв на себя общественную миссию протеста против войны и существующего режима, в то время когда мужчины не смели выйти на улицу из страха, что их заберут в армию, «Женщины в черном» выражали свой протест не только против войны, но и против фактической утраты женщинами политической власти и все большего подчинения их диктату мужчин. Действия этой организации укрепили политическое сознание других женщин и дали им ощущение уверенности в своих силах.

Моя собственная история иллюстрирует то, как с годами переплелись между собой коммунистическая, националистическая и антифеминистская цензура. Началом моей интеллектуальной и политической активности был 1968 год, когда я участвовала в студенческих волнениях в Белграде; с этого началось мое политическое диссидентство, которое в 1970 году побудило меня и двух моих друзей начать публиковать журнал «Фронтистерейон», который сатирически изображал режим через старинные метафоры и каламбуры. Только один из нас попал под суд, а меня жестоко избили агенты спецслужб, и в течение пяти лет я не могла получить паспорт. Хотя я была награждена как лучшая студентка своего выпуска, этот инцидент закрыл для меня возможность продолжать научную карьеру в области древней истории. Некоторое время я преподавала латынь в старших классах школы, а в 1972 году поступила на работу в Белградский институт литературы и искусства, где к тому времени уже работали еще несколько участников событий 68-го года.

В 1980 году, после смерти Тито, начался внезапный и бурный расцвет идей, публикаций и исторических откровений, сопровождаемый оживленными общественными дебатами и ростом политического сознания. В этой общей атмосфере подъема я начала публиковать работы, не связанные с научными исследованиями, — политические комментарии, эссе, и один роман. Диссидентские группы, действующие главным образом в Белграде, Любляне и Загребе, провозгласили свободу выражения основным вопросом политической повестки дня. Но по мере того как обстановка становилась все более либеральной, а диссидентство входило в моду, в ряды участников событий 68-го года пришли полные энтузиазма новички — литераторы, художники и ученые. Многие из этих новых диссидентов тяготели к национализму и были членами коммунистической партии или близкими к власти; они считали людей, подобных мне, «безумными левыми». Их националистская риторика о коллективных и исторических правах имела гораздо больше силы и привлекательности, чем наши «слабые» аргументы в пользу свободы выражения, прав человека и демократизации.

В 1986 году я стала президентом Комитета по защите свободы выражения при Сербской писательской ассоциации. В этом качестве я была инициатором петиций в защиту более пятидесяти политических узников и узников совести, включая «свидетелей Иеговы» в Словении, отказывающихся проходить военную службу, известного словенского поэта, которого обвинили в «фашистском» содержании его стихов, будущих президентов Боснии и Хорватии Алии Изетбеговича и Франжо Туджмана (их обвиняли в публикации «сомнительных» книг), будущего министра обороны Словении Янеса Янса, будущего сербского по-

литика и предполагаемого военного преступника Войслага Сеслея. Все эти люди в то время считались диссидентами, страдали от преследований по политическим мотивам, подвергались арестам и тюремному заключению, а травле со стороны средств массовой информации.

В 1987 году я выступила инициатором петиции в защиту Адема Демаца, албанца, которого держали в тюрьме 29 лет. Когда эта петиция была опубликована, я подверглась нападкам на телевидении и в государственных печатных изданиях. Вскоре, после вмешательства супруги Слободана Милошевича — она тогда была главным коммунистическим цензором университета — моя рубрика в периодическом издании «Книжевна рец» была запрещена. В январе 1988 года я была арестована сотрудниками Федеральной секретной полиции; у меня отобрали паспорт и деньги государственного гранта, которые я только что получила на поездку во Францию; мне сказали, что против меня готовится обвинение в том, что я являюсь албанской шпионкой и террористкой. Через 20 часов меня отпустили; еще месяц спустя мне предъявили официальное обвинение в присвоении средств гранта, которые были у меня отобрали вместе с паспортом.

За обвинением последовал показательный процесс, на котором мой адвокат, бывший товарищ по диссидентскому движению, отказался вести мое дело за день до суда, объяснив, что я слишком неуважительно отношусь к ведущим культурным деятелям Сербии. (Я написала негативную рецензию на книгу, автором которой была сестра президента ФРЮ.) Президент Сербского ПЕН-центра Предраг Палавестра сказал моему мужу перед началом суда, что не хочет участвовать в процессе. Ведущий националистический писатель Добрица Кошич заявил, что я пытаюсь помочь албанцам и поэтому не заслуживаю поддержки.

Большинство белградских писателей и интеллигенции к тому времени либо стали националистами, либо молчали; в 1989 году, после того как режим Милошевича наложил эмбарго на Республику Словения, Ассамблея Сербской писательской ассоциации приняла решение о «культурном эмбарго». Я была единственной из (более, чем 400) присутствующих писателей, кто публично возразил против этого решения.

После того как я меня уволили из института, я потеряла всякую возможность найти работу в Белграде, и моя жизнь там стала очень трудной: я была не согласна с большинством моих прежних друзей и коллег; меня публично называли предательницей. Когда началась война, я решила переехать в Любляну, где мой муж преподавал в университете. До войны я активно сотрудничала с диссидентскими кругами в Словении и публично защищала словенских диссидентов в Белграде. Но когда в 1991 году я приехала в Словению, то внезапно стала «одной из сербов» — и больше никем. Я продолжала выступать по проблемам национализма и свободы выражения в Словении и в Белграде и испытала на себе все последствия этого. На ежегодной конференции словенского ПЕН-центра в Бледе в 1993 году (куда я была приглашена не моими коллегами, а гостем конференции Адамом Михником) двое известных словенских писателей объяснили мне, что я грязная иностранка, которая давно должна была убраться из страны, что я не имею право писать и публиковать материалы на тему демократии в Словении, потому что я из Сербии. Элитный ежеквартальный литературный журнал «Нова ревия» опубликовал статью с нападками на меня, автор которой в заключение сделал вывод, что я — женщина с Балкан и поэтому не умею вести себя в

чужом доме (подразумеваемая государство). Несмотря на то что я была замужем за гражданином Словении, мне дважды отказывали в предоставлении словенского гражданства; я получила его лишь в 1993 году в результате дипломатического давления Франции и США. По сходным причинам я не смогла получить работу в университете и сейчас преподаю в Институте «Студиорум Гуманитас», первой в Любляне частной аспирантуре по гуманитарным наукам, где координирую две программы — «антропология древнего мира» и «древний мир и антропология гендера».

Я часто бываю в Белграде, где редактирую журнал «ПроФемину». В 1995 году Сербская писательская ассоциация выпустила документ, в котором меня официально обличали как предательницу Сербии, пояснив, что я написала негативную рецензию на произведение Добрицы Кошича. В последующие несколько лет я участвовала в нескольких дебатах в белградской независимой прессе, опровергая некоторые распространённые у нас идеи, как, например, те, что женщины должны молчать и ждать политических перемен, феминистки — то же самое, что коммунисты, а оппозиция не должна включать женские вопросы в свои политические цели в этот важный момент.

В это же время государственные СМИ постоянно нападали на журнал «ПроФемину» и на меня за то, что нам «платит Запад» — что так и есть, потому что на местном уровне средства найти невозможно. Через несколько дней после начала натовских бомбардировок ФРЮ полиция захватила помещение радио «Белград-92», где находится офис журнала «Про-Фемина», а также все имущество нашей редакции и оставшиеся номера журнала. В день, когда бомбардировки НАТО прекратились, Богдан Тирнаник, популярный в Белграде обозреватель, напечатал комментарий под названием «Женское писательство» в главной государственной ежедневной газете «Политика». Начинался комментарий словами «Генералы НАТО — это Мать Тереза по сравнению с феминистками». Далее в статье говорилось, что, хотя весь международный феминизм выступает против сербов, злейшие враги — это сербские феминистки, а «ПроФемина» — один из вражеских бастионов.

Действительно, мы бастион борьбы против оголтелого национализма и войны и мы по-прежнему стараемся поддерживать контакт с другими феминистками во всех частях бывшей Югославии, включая Косово. Моя ближайшая подруга Настаса Кандич, директор Фонда по правам человека, во время войны регулярно ездила в Приштину, чтобы документировать военные преступления, совершенные сербами. Я считаю, что ее дух гуманизма и независимого изучения обстановки коренится в Балканах, где женщины, изолированные и игнорируемые официальной патриархальной культурой, в силу необходимости стали многокультурными и общительными. Наша история имеет много подобных примеров.

Во время Второй мировой войны коммунисты-партизаны приложили много усилий к тому, чтобы организовать женщин, которые были нужны им для материально-технического обеспечения партизанской войны, включая снабжение партизан продовольствием и уход за ранеными. В 1944 году они создали организацию под названием АФЖ — Антифашистский фронт женщин. В организации было несколько образованных женщин-коммунисток, но в основном она состояла из не имеющих образования сельских жительниц. Эти женщины выполняли разную работу после войны: расчищали руины, обучали других женщин, занимаясь популяризацией основных идеологических концепций, выступали свидетелями от имени «наро-

да» на судах над предателями; они были символом нового порядка, при котором к женскому телу стали относиться с уважением. АФЖ насчитывала несколько миллионов членов, в то время как в коммунистической партии их было лишь несколько сотен тысяч.

После разрыва со Сталиным это огромное политическое объединение было внезапно распущено коммунистической партией, которая почувствовала в нем потенциальную опасность. Постепенно утвердилась любопытная смесь патриархального и потребительского отношения к женщинам, которое было характерно для эпохи моего детства. В семидесятых годах, когда мы провели наши первые феминистские митинги, на них пришли несколько пожилых женщин, бывших активисток АФЖ; на глазах у них были слезы. Вначале мы смотрели друг на друга с некоторой подозрительностью — еще бы, ведь нам всю жизнь внушали карикатурное представление об АФЖ, а они не видели необходимости в «западном» феминизме в стране, где права женщин были полностью реализованы. Но, рискуя показаться наивной, я считаю, что вся история балканских женщин показывает, что сочетание патриархии и идеологического давления сформировало особую женскую культуру с характерной подрывной силой. Моральная власть, которую продемонстрировала и АФЖ, и женское мирное движение показали свою способность к контакту; они, безусловно, придут к лучшим решениям, чем вся панорама профессиональных политиков, которую мы наблюдаем с 1991 года и которая закончила век глобальным кошмаром.

Диана Чули

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ПИСАТЕЛЬНИЦ В АЛБАНИИ

Положение писательниц в Албании непосредственно связано с ситуацией албанских женщин и албанского общества в целом. Это общество традиционно является очень консервативным и деспотичным в отношении женщин. Во многом это объясняется фактами истории Албании, в которой на длительные периоды турецкой оккупации наложилось восточные, балканские и средиземноморские традиции. Эти традиции и предрассудки, более мощные, чем в других балканских странах, полностью вытеснили женщин из политической и общественной жизни во всех ее проявлениях. До Второй мировой войны во всей мировой истории было только трое писательниц-албанок, причем они жили не в Албании, а в других странах. Самой известной из них была Дора Д'Истрия, которая писала по-албански, но жила в Румынии. Также было несколько женщин, которые занимались деятельностью в сфере культуры и просвещения в албанском обществе, как, например, сестры Кириази. Во время коммунистической диктатуры в рамках идеологической программы эмансипации женщин число женщин среди деятелей культуры было больше, но число писательниц всегда оставалось низким.

Заметно увеличилось число женщин-художниц, танцовщиц, телеведущих, журналисток, историков и других ученых, но не писательниц.

Публичное самовыражение было нелегкой задачей для женщин, которым приходилось выдерживать как жесткий социальный контроль со стороны традиционного албанского общества, так и еще более жесткую цензуру коммунистической идеологии. Многие женские произведения запретили, другие осудили и заклеили и т.д. К тому же женщинам пришлось столкнуться с дискриминацией со стороны писателей-мужчин, которые вовсе не были готовы пускаться на литературное пространство, которое считали своим. Писатели-мужчины всегда стояли во главе писательских ассоциаций, конкурсных комиссий и жюри, в редколлегиях литературных журналов, так что им было легко организовать «стратегию замалчивания» в отношении книг, написанных женщинами. Крайне редки были случаи, когда жюри литературного конкурса присуждало приз автору-женщине или когда литературный журнал публиковал аннотацию на книгу, написанную женщиной. С другой стороны, существовала идеологическая цензура.

В целом цензура обязывала писателей создавать произведения только на основе принципов так называемого социалистического реализма. Это означало главным образом то, что писатели должны были с энтузиазмом писать о счастливой жизни в социалистической Албании и не должны были поддаваться влиянию различных западных литературных школ и течений. Те немногие женщины-писательницы, которые в то время писали в Албании, пытались обойти эти требования, тонко описывая повседневную жизнь, любовь, семейные отношения, исторические события прошлых веков и т.п. Такую манеру писать часто критиковали, поскольку «эти книги не отражают счастливую жизнь народа при социалистическом строе». Критика раздавалась даже в тех случаях, когда сюжет был несколько печальным или в нем отсутствовал обязательный хэппи-энд.

Ситуация стала иной с начала 90-х годов, когда в Албании сменился политический строй и появилась надежда на то, что наша страна займет свое место в семье демократических государств. Женщины-писательницы приняли активное участие в процессе демократизации страны, вынашивая свою надежду на долгожданную свободу — как в обществе, так и в литературе.

Однако этот процесс оказался не таким простым. За столетия тоталитарного режима в Албании сформировались мощные традиции контроля и цензуры вообще. Переходный период проходит очень сложно, сопровождаемый хаосом, утратой общечеловеческих ценностей, ростом преступности, коррупцией, беззакониями, отсутствием политической силы, в которой женщины играли бы хоть сколько-нибудь значительную роль. Самым трагичным является хаос в области искусства и литературы. В Албании больше нет ни театров, ни кино; деятели искусства и писатели относятся сейчас к самой маргинальной части населения; нет больше сильных издательств, которые могли бы публиковать книги, так что писатели вынуждены выпускать их на собственные деньги, что очень трудно, а чаще невозможно. Правительство не выделяет средств Министерству культуры на поддержку художественного творчества. Большое число молодых деятелей культуры — и женщин, и мужчин — уезжают в другие страны, где они могут нормально жить. Писатели не уезжают, поскольку им не так просто начать писать на чужом языке, установить контакт с крупными издательствами и издаваться в странах, где их воспринимают как беженцев.

Борьба между политическими партиями, которая в Албании вылилась в вооруженные столкновения,

непосредственным образом влияет на жизнь и деятельность женщин-писательниц, особенно тех из них, кто также участвует в общественной жизни. Средства массовой информации в целом резко негативно относятся к женщинам, участвующих в политике, в государственном управлении, о женщинах-лидерах. Политические партии хотят, чтобы даже гражданское общество подчинялось их приказам, и если ты не состоишь в политической партии и при этом ты писатель или известный в Албании человек, тебе не дадут проходу. Это делается для острастки других, чтобы они служили той или иной политической партии, а не были свободными, независимыми людьми. Если ты женщина, на тебя будут нападать с особой жестокостью.

Женщин в Албании, особенно тех, кто участвует в женском движении — поскольку они осознают опасность потери даже той небольшой степени свободы, которую дает наше законодательство, а также другие опасности, — постоянно обвиняют в том, что они воровки, преступницы и т.п. Это звучит абсурдно, парадоксально, но, к сожалению, это факт. Самые выдающиеся женщины в Албании, которые с большой смелостью трудятся, строят, пишут и играют важную роль в гражданском обществе, подвергаются самой жестокой критике в прессе. А пресса обладает огромной властью. Албания — очень маленькая страна, здесь все знают друг друга, очень важны семейные связи. Таким образом, женщина, подвергающаяся публичным нападкам, испытывает давление также со стороны семьи и друзей, которые уговаривают ее не участвовать в общественной жизни. Все эти факторы и трудности мешают женщинам активно участвовать в общественной жизни и заниматься писательством.

Даже в отсутствие официальной цензуры у писателей, как женщин, так и мужчин, но в особенности у женщин, жизнь очень напряженная, потому что они, вопреки всем трудностям, стремятся построить по-настоящему демократическую Албанию и по-настоящему гражданское общество.

Каковы же конкретные формы цензуры и насильственного подавления писательниц, участвующих в общественной жизни? Формы дискриминации связаны главным образом с поведением, которое предписывают женщинам албанские традиции. Женщин, которые пишут о сексе или о подобных вещах, у нас просто не существует. Такую женщину, по меньшей мере, обвинили бы в том, что она не писательница, а проститутка. Многие женщины через некоторое время прекращают писать из-за того давления, о котором говорилось раньше.

Другая большая проблема — это положение журналисток и отсутствие женских журналов. Женщины-журналистки, чтобы средства массовой информации приняли их, вынуждены играть по правилам журналистов-мужчин. Журналистки не говорят о реальных проблемах женщин и не поддерживают женщин, которые стремятся к переменам в обществе. Единственные женские образы, которые появляются в прессе, это домохозяйка и топ-модель. В этом контексте женщины-писательницы не чувствуют себя свободными, они постоянно находятся под угрозой. Им требуется большая смелость для того, чтобы продолжать свой труд, и они платят за это высокую цену. Я могу сказать: надежда на то, что после падения коммунизма в литературу придет большее число женщин, не сбылась. Женщины испытывают безысходность из-за тяжелых условий жизни и из-за различных форм контроля в их частной жизни и творчестве.

Луиза Пассерини
и Аннамария Тальявини

ЦЕНЗУРА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ИТАЛИИ

С 1970-х годов в Италии существует массовое женское движение, которое во второй половине 70-х и в начале 80-х годов разработало различные формы деятельности, относящиеся конкретно к сфере культуры. В их число входило открытие женских издательств, книжных магазинов и центров документации, которые были одновременно и признаком жизнеспособности движения и символом новых направлений политической деятельности, в отличие от более ранних этапов, когда эта деятельность была сосредоточена главным образом на повышении осознания женских проблем в обществе и на проведении дискуссий и акций по таким социальным вопросам, как аборт. Таким образом, культурное направление в женском движении было неоднозначным, поскольку происходило одновременно с переменами в традиционно сильных направлениях.

Тем не менее феминистские организации, действующие в сфере культуры, более или менее открыто включают в свою культурную деятельность ясно выраженный политический аспект. В первую очередь это происходит потому, что в Италии нет институциональных структур для проведения женских исследований, какие существуют в США (первая в Италии кафедра женской истории была создана осенью 1998 года при Университете г. Болонья), так что деятельность женщин в сфере культуры в основном происходит автономным образом. Кроме того, такие виды деятельности, как документация и публикации, для некоторых организаций напрямую связаны с участием в политической деятельности на международном уровне. Например, для Центра документации в Болонье и для некоторых других неправительственных организаций одной из главных целей деятельности стало оказание поддержки женским центрам в развивающихся странах и в зонах военных конфликтов.

В конце 1990-х годов некоторые из этих организаций выжили и даже укрепились, в то время как другие были либо закрыты, либо вынуждены перестроиться под воздействием рыночных условий. Характерным примером служит судьба одного из первых независимых феминистских издательств «Тартаруга», открытого Лаурой Лепти в Милане в 1975 году. Недавно оно было поглощено процветающей издательской компанией «общего профиля». С другой стороны, издательская серия «Астреа», выходящая под редакцией Роберты Мазанти в издательстве «Джунти», с момента создания в 1986 году была посвящена женщинам-писательницам. В каталоге серии значится более 50 названий, от Ригоберты Менчу до Ассии Дьebar, и продолжается публикация все новых и новых книг.

Согласно данным исследования, опубликованного в 1997 году, сейчас в Италии действует 61 женский центр документации и исследований, библиотек, архивов, книжных магазинов, и они имеются практически в каждом регионе страны. Также есть два крупных периодических издания, посвященных обзорам женских книг как на национальном, так и на международном уровне: «Легендария» и «Леджере Донна». Все они направлены на укрепление женской культуры путем конкретных действий, таких, как организация

встреч с женщинами-писательницами (в том числе из разных стран и с различным жизненным опытом), презентации книг, построение международных сетей. Они также публикуют материалы другого рода: буклеты, каталоги, «теневую литературу», которая пока еще не циркулирует на общем рынке изданий, но является важным доказательством огромных масштабов женской культуры.

Однако верно и то, что многие писательницы продолжают или начинают издавать свои произведения в обстановке, для которой характерны глубокие противоречия. В целом положение женщин в Италии радикально изменилось за последние сорок лет, особенно в области труда, образования и потребления, но политика не успевает за этими изменениями, так что представительство женщин в органах власти остается очень низким. В нынешнем правительстве из 26 министров — 6 женщин, а процент женщин в парламенте (как в нижней палате, так и в сенате) все еще не превышает 10 процентов. В то же время широко распространены формы женской эмансипации, сочетающиеся с пост-феминистскими или антифеминистскими настроениями (например, феномен женщин-менеджеров или женщин из числа «правых»). Новое и очень важное явление в условиях современной Италии представляют собой женщины-иммигрантки, беженки или представительницы этнических меньшинств. Их проще подвергать цензуре, поскольку они говорят на чужом языке, представляют чужой опыт, а их культуры часто изолированы от условий жизни основной части населения.

Противоречия, с которыми часто сталкиваются писательницы, непосредственно связаны с этой ситуацией. С одной стороны, несмотря на общий кризис книг и книжных магазинов, существует активный спрос на литературу, созданную женщинами и рассказывающую о женщинах. С другой стороны, такую литературу нередко по-прежнему считают второсортной и не ставят в один ряд с литературой «для всех». Хотя произведения таких выдающихся писательниц, как Эльза Моранте или Анна Мария Ортезе, относят к категории «литературы для всех», многие из менее известных писательниц попадают в маргинальные категории, такие, как «женские автобиографии». Вся организация издательского дела и маркетинга основана на этой системе категорий — таким образом, отнесение к той или иной категории имеет очень важные последствия для книги в плане ее выпуска большим или меньшим тиражом, вероятности дойти или не дойти до определенной аудитории, быть представленной в книжном обозрении того или иного периодического издания.

Скрытые и неофициальные формы цензуры в отношении женской литературы действуют посредством рыночных механизмов. Кроме того, цензуре способствуют сети «солидарности», существующие среди издательств, учебных и научных учреждений и в особенности в средствах массовой информации. Следует отметить, что в штате всех этих учреждений большинство составляют женщины, во всяком случае, среди сотрудников среднего и низшего звена — за исключением нескольких генеральных директоров. Однако формы женской солидарности ограничены организационной и идеологической обстановкой. Ситуация еще более осложняется тем, что некоторые писательницы добиваются большого успеха именно из-за консервативного характера своего творчества, в котором они прославляют существующие гендерные отношения.

Надежда Ажгихина

ЖЕНЩИНА КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Последние 10 лет, совпавшие с демократическими переменами в России, явили миру яркие образцы творчества женщин-писательниц. В ходе перестройки, на рубеже 80–90-х, стали один за другим появляться сборники женской прозы, сопровождаемые манифестами авторов и составителей, в литературной периодике кипела жаркая дискуссия о женском литературном творчестве, имена писательниц известных (как Людмила Петрушевская, Нина Садур) и совсем новых (как Татьяна Толстая, Светлана Василенко, Марина Палей, Людмила Улицкая) мелькали и мелькают в статьях критиков. В самое последнее время женщины захватили и такое широкое и плодотворное поле, как пространство массовой культуры, заняв ведущие позиции среди авторов триллеров и детективов, а также заставив говорить о документальных книгах и книгах журналистики.

Надо сказать, никто из исследователей литературы такого поворота дел не ожидал. В начале перестройки литературное сообщество СССР жило ожиданием перемен, создавало свою мифологию. Согласно этой мифологии, в частности, после отмены цензуры и введения свободы прессы русская литература просто обязана была стать самой яркой и талантливой в мире и удивлять человечество. Согласно тем же фантастическим представлениям, рынок сам по себе должен был привести наших интеллектуалов в рай личного благополучия и творческого подъема. Многие связывали новый русский литературный ренессанс с именами молодых писатель-мужчин, скажем ведущие русские критики сравнивали молодого прозаика Олега Ермакова, описывавшего опыт афганской войны, с Львом Толстым. Но русского литературного ренессанса не произошло. Во всяком случае, единственной его приметой стало как раз наступление женской литературы, которую никто не ждал и не стремился приветствовать. Многие критики отнеслись к женской литературной активности просто негативно, известный критик Павел Басинский писал в «Литературной газете», к примеру, что женской прозы вообще не может быть, потому что женская душа слишком близка к телу. Несмотря на все эти выпады, женщины приковывали к себе все больше внимания читателей — прежде всего потому, что несли эстетическую и этическую новизну, приоткрывали завесу над замалчиваемым миром, обнаруживали наличие некоего особого знания, особого способа постижения и отражения мира.

Нельзя не сказать о том, что взлет женской литературы в конце 80–90-х был обусловлен всем предшествующим развитием советской и постсоветской культуры.

Женщины присутствовали в русской литературе давно, начиная с эпохи Екатерины Второй и княгини Дашковой. В советское время женщины писали поэмы, романы и статьи наравне с мужчинами — и подчас мало чем отличаясь от мужчин в подходе и осмыслении материала, следуя букве и духу социалистического реализма. Известные советские женщины-писатели Лидия Сейфуллина, Ванда Василенко, Вера Панова и другие не отражали собственно женского взгляда на мир во всей полноте, будучи при всей своей самобытности советскими писателями. Надо сказать и о том, что в классические советские времена женщины-писатели не подвергались особой дискриминации по признаку пола — они страдали наравне с мужчинами

от давления тоталитарной идеологии и государства. Многие из них, как и мужчины, стали узниками сталинских лагерей. Евгения Гинзбург рассказала об опыте женского лагеря в книге «Крутой маршрут», дополняя и расширяя взглядом изнутри картину, очерченную Александром Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ». Известная поэтесса Ольга Берггольц была арестована беременной, в процессе допросов и пыток потеряла ребенка, что составило драму всей ее последующей жизни. Уникальное произведение «Наскальная живопись» Евфросины Керсновской рисует картины настоящего женского ада в недрах ГУЛАГа, эта книга — своего рода «женский вариант» прозы Варлама Шаламова, создавшего самые значительные художественные произведения о ГУЛАГе.

После смерти Сталина и легкой либерализации («хрущевская форточка») в обществе началась дискуссия, поделившая интеллектуалов на два лагеря и напоминая о давнем споре западников и славянофилов в русской культуре прошлого века. Создавались новые литературные журналы, и вокруг одних («Юность», уже существовавшие «Новый мир», «Литературная газета») собирались писатели и критики — сторонники вестернизации советской жизни и культуры, вокруг других («Молодая гвардия», «Наш современник», «Москва») — поклонники патриархальной крестьянской старины. Оба направления так или иначе осознавали себя как оппозиционные официальной советской идеологии. Оба представили яркие образцы художественного творчества, давшие начало целым направлениям в последующие десятилетия. «Западники» были представлены прежде всего «городской» прозой — Василия Аксенова, Анатолия Гладилина, Андрея Битова, затем Юрия Трифонова. «Славянофилы», воспитанные на рассказе «Матренин двор» Александра Солженицына — Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Василий Белов, — создали направление так называемой онтологической натурфилософской прозы. При этом лидерами обоих направлений были писатели-мужчины. Интересно, что каждое направление представляло свой женский идеал. «Городские» авторы предлагали образ сексапильной, романтической, увлеченной нарядами и духами (что несомненно было с официальным образом советской женщины), крайне зависимой от мужчины героини. Героиня культовой повести Василия Аксенова «Затоваренная бочкотара» мыслит не логическими понятиями, а междометиями, ее поток сознания — это набор бессвязных звуков («ааах, ох, ууу, о»), в то время как ее партнер-герой полон интересных идей и мыслит вполне нормально. Такая героиня лишена своих личных интересов, ее не волнуют ни профессия, ни общество. «Деревенщики» возводили на пьедестал патриархальную крестьянку, которая также абсолютно асоциальна и живет по законам природы. Она тоже считает мужчину «существом номер один», а также довольно часто сравнивается с объектами неодушевленной природы. Старухи Валентина Распутина ассоциируются с вековыми деревьями, жена Катерина из «Привычного дела» Василия Белова описывается в одном метафорическом ряду, что и корова Погуля.

В 1960-х начинают возникать новые писательские женские имена. Ирина Грекова, Галина Шербакова, Инна Варламова, позднее — Виктория Токарева не вызывают таких бурных споров, как авторы «городской» прозы или «деревенщики». С ними никто не связывает будущее литературы. Их нередко ругают — за «мелкотемье», «мещанство», именно потому, что они пишут о трудностях жизни советской женщины, о семейных проблемах, воспитании детей, взаимоотношениях с мужчинами и трудности сочетать роль хорошей жены и матери и хорошего специалиста. Повесть Натальи

Баранской «Неделя как неделя», опубликованная в наиболее передовом журнале эпохи «Новый мир», рассказывающая о поистине адской жизни молодой женщины, которая хочет соответствовать требованиям общества (быть хорошей матерью и женой и хорошим работником), имела колоссальный резонанс за рубежом, была переведена на многие языки, но практически не обсуждалась в СССР. Возникало как бы новое — гендерное разделение в культуре: внутренний поиск собственной идентичности и смысла жизни мужчины, как бы слаб и порочен он ни был, признавался серьезной темой в литературе, а аналогичный поиск женщины-героини критики оценивали как несерьезную, «мелкую» тему. Женская практика, образ жизни женщины как бы уходил на второй план, не был обозначен в дискуссии.

Происходили эти события на фоне демонстративного официально объявленного в Конституции «равенства прав и возможностей для мужчин и женщин» в СССР. Разумеется, ни о каком равенстве речи быть не могло, руководили страной исключительно мужчины, женщинам же доставалась двойная нагрузка работы на производстве и обслуживания семьи (учитывая то обстоятельство, что мужчины в СССР никогда не занимались воспитанием детей, а служба быта была крайне слабо развита). В то же время поколения советских женщин внушало, что их проблемы — не важные, их даже нужно стыдиться. Не случайно в литературе темы родов, аборта, болезней женщин, как и сексуальности, в советское время были под строжайшим запретом, о них можно было лишь издали намекать. Рассказ молодой писательницы «Аборт от нелюбимого» не был напечатан 10 лет только из-за темы и был опубликован лишь в годы перестройки, когда цензура пала.

Феминистские идеи в те годы почти не проникали в общество. Однако было исключение. Четверо журналистов и писательниц из Ленинграда в 1980 году приняли издание неподцензурного альманаха «Женщина и Россия», в котором рассказывали о реальной жизни советских женщин, которые подвергаются унижениям и травмам в родильных домах, страдают от побоев мужей дома, становятся жертвами издевательств в тюрьме, не воспринимаются как полноценные люди культурой. Татьяна Мамонова, Наталья Малаховская, Наталья Горичева и Юлия Вознесенская были сурово наказаны — в 24 часа выдворены из страны. Являясь по всем формальным признакам диссидентками, советские феминистки тем не менее не были приняты диссидентским сообществом прежде всего потому, что женская тема вообще не входила в повестку дня диссидентского движения, несмотря на то, что среди последних было немало женщин. Одна из известнейших правозащитниц, руководитель Московской Хельсинкской группы и автор книги «История свободомыслия в СССР» Людмила Алексеева рассказывала в интервью о том, что женщины в диссидентском движении делали всю самую трудную и опасную работу, проявляли чудеса мужества и стойкости. Они же и стали знаменем правозащитного движения в перестройку — и до сих пор не желают включать понятие прав женщин в повестку дня прав человека.

С началом перестройки и демократизации в СССР чрезвычайное распространение (и поддержку творческой интеллигенции) получила идея естественного предназначения женщины. С легкой руки Михаила Горбачева, объявившего, что «мы должны освободить женщину и дать ей побыть дома», СМИ стали пропагандировать «домашнюю» женщину, образцовую домохозяйку. Параллельно развивался и другой стереотип — участницы конкурса красоты (только-только появившихся в СССР) и фотомодели. Для нормальной рабо-

тающей (а таких подавляющее большинство) женщины в прессе не находилось места, первые женщины-банкиры были представлены журналистами как неудачницы в личной жизни, образ западного женского движения, в особенности феминизма, занял пустующую нишу «врага народа» — феминистки рисовались ужасными, опасными для всего здорового. Довольно быстро случилось так, что взамен старых идеологических стереотипов советская пресса получила новые гендерные стереотипы, унижающие женщину, мифологизирующие и маргинализирующие ее.

С распадом СССР, началом рыночных реформ в России процесс лишь усугубился. Рынок немедленно начал эксплуатировать женскую внешность в качестве товара, возникло несметное количество порнографических изданий (как ответвлений западных журналов типа «Плейбой», так и российских типа «Махаон», «Андрей», «Мистер Икс» и др.). Женщина стала оцениваться многими молодежными СМИ как исключительно сексуальный объект, реклама унижала достоинство женщин как впрямую (слоганы типа «Женщина — друг бизнесмена» по аналогии с известным «Собака — друг человека» появились едва ли не каждый день по ТВ), так и опосредованно — предлагая работу юриста или бухгалтера исключительно мужчинам. Женщины, страдающие от социальных последствий реформ, прежде всего безработицы, довольно долго испытывали настоящую фрустрацию, не могли открыто выступать за свои права, не артикулировали своих требований. Прошло несколько лет, прежде чем независимое женское движение, возникшее в России, заявило о своих требованиях, сформулировало собственную повестку дня и начало диалог с властью.

Но дело было сделано — негативный образ активной женщины, унижающие женщин стереотипы уже прочно вошли в массовое сознание.

Интересно при этом, что о женщинах в России вообще мало говорят и пишут — по оценкам Ассоциации журналистов, только 1,5 процента от всех площадей газет и журналов посвящено разговору о женщинах (включая проституток, преступниц, рок-звезд и спортсменок). Женщин крайне редко приглашают на ТВ в качестве экспертов по жизненно важным для страны вопросам, женщины-политики появляются на экранах значительно реже мужчин. Тревожит и то, что в результате последних выборов число женщин в парламенте снизилось с 11 до 7,5 процента. Женщина — кандидат на пост президента в ходе президентских выборов имела самую скромную из всех кандидатов кампанию и меньше всех средств.

Женщины последовательно маргинализируются властью и общественным мнением, вытесняются на обочину социума. Доказательством того является хотя бы тот факт, что Национальный план действий по улучшению положения женщин, существующий в стране после ратификации документов Пекинской конференции по положению женщин, совершенно не обеспечен материально, в бюджете просто нет строки, посвященной женщинам. Свернуты программы планирования семьи. Не выплачиваются годами мизерные пособия для граждан, имеющих детей. Положение женщин, составляющих большинство бедных в стране, ухудшается день ото дня, одинокие матери кончают с собой и убивают малолетних детей, будучи не в силах прокормиться. Миллионы детей живут на улице, многие пожилые женщины (женщины живут в России на 12 лет дольше мужчин) существуют за чертой бедности и просят подаяния на улицах, не в силах прокормиться на пенсии. В то же время колоссальные средства тратятся отнюдь не на социальные программы, крайне необходимые, но на другие цели, в частности на войну в Чечне.

Налицо тенденция преодолеть трудности переходного периода за счет женщин — точно так же, как советская власть это делала в годы первых пятилеток или восстанавливая разрушенное Великой отечественной войной хозяйство страны.

Гендерная цензура пришла на смену идеологической цензуре.

Несмотря на появление целой плеяды талантливых писательниц в конце 80-х — начале 90-х, до сих пор автору-женщине труднее опубликовать роман или повесть, чем прозаику-мужчине. Темы, интересующие женщин, по-прежнему воспринимаются многими редакторами с подозрением. Хотя цензура отменена, публикации на прежде запрещенные темы (аборт, насилие, болезнь, сексуальность) воспринимаются многими известными критиками негативно. Некоторых авторов-женщин критики немедленно записали в «певцы чернухи» (Марина Палей, Светлана Василенко) только потому, что они писали о больницах, насилии, жестокости. Хотя подлинный смысл их творчества ничего общего со смакованием страдания не имел, напротив — писательницы указывали, что именно женский способ мировосприятия способен преодолеть страдание и представить новые пути выхода из многих проблем. Точно так же других женщин-писателей, писавших о сексе, называли «эротическими писательницами» (Валерия Нарбикова).

Надо сказать, что новая женская проза, возникшая в перестройку, не создала в последующие годы яркого направления — прежде всего потому, что издательский бизнес периода экономических реформ не испытывал к творчеству женщин последовательного интереса. Многие писательницы для поддержания своих семей перешли к литературным переводам, написанию детективов, ушли в кино, в журналистику. Некоторые, как Дина Рубина или Марина Палей, уехали за границу. Некоторые, как Лариса Ванеewa, ушли в монастырь.

Тем не менее именно женщины создали наиболее интересные образцы во многих жанрах популярной литературы в последнее время.

Женщины-журналистки в результате демократизации получили доступ ко многим ранее недоступным для них областям. Любопытно, что на фоне огромного массива разоблачительных публикаций наиболее яркие статьи о КГБ, к примеру, принадлежат перу женщин-журналисток Натальи Геворкян и Евгении Альбац. Женщины-репортеры создали великолепные очерки и статьи о войне на Кавказе. Читатели не помнят имен многих мужчин — военных репортеров, но публикации Юлии Никулиной, Анны Политковской, Надежды Чайко (погибшей в Чечне), репортажи Елены Масюк помнят все — прежде всего потому, что в них идет речь о бесчеловечном лице войны, о воздействии событий, отраженных в военных сводках, на судьбы конкретных людей, женщин и детей.

В 90-е годы период творческого расцвета переживает живущая в Белоруссии и пишущая по-русски Светлана Алексиевич. Ее книги «У войны не женское лицо» (женщины в период Второй мировой войны), «Цинковые мальчики» (о жертвах афганской войны), «Чернобыльская молитва» (о послед-

ствиях чернобыльской катастрофы) синтезируют документалистику и художественное творчество, представляют, по сути, свой, новый жанр литературы, созвучный времени. Творчество Алексиевич представляет исключительно женский подход к проблеме и конфликтам, подход экзистенциальный и деятельный одновременно, аккумулирующий размышление о человеческой судьбе и о судьбе планеты одновременно.

Женщины проявили себя и в массовой литературе. Наиболее популярные авторы детективов и триллеров в сегодняшней России — российские писательницы Александра Маринина, Полина Дашкова, Ирина Полякова и другие. Любопытно, что в их текстах возникают образы самостоятельных женщин, не нуждающихся в помощи мужчин и превосходящих их как масштабом личности, так и профессионально. Главная героиня Александры Марининой следователь Анастасия Камаренская может быть определена как самая настоящая феминистка.

Пользуются популярностью также документалистика женщин — авторов «легкого жанра». «Записки дрянной девчонки» Дарьи Асламовой и «Мне 40 лет» Марии Арбатовой популярны не только по причине близости этих текстов к жанру стриптиза (Асламова пишет о своих сексуальных отношениях с мужчинами — политиками современной России, Арбатова — о сексуальных пристрастиях всех своих знакомых), но и потому, что представляют активную позицию женщин, не страшась иметь собственные взгляды и искать собственные пути постижения действительности. Это принципиально новое явление.

В целом, завершая краткий обзор «женской повестки дня» в современном русском литературном пространстве, можно сказать о том, что, несмотря на давление массового сознания, начавшегося стереотипами, несмотря на небрежение государства к положению женщин, в литературе звучат яркие, талантливые голоса. В 2000 году в престижном издательстве «Вагриус» открыта серия женского романа (не «дамского», но качественного романа, написанного авторами-женщинами). Уже опубликованы книги Людмилы Улицкой, Людмилы Петрушевской, Нины Садур, Ольги Славниковой, Светланы Василенко. Весной 2000 года состоялась международная конференция женщин-писательниц под Москвой — встречались прозаики, поэты, драматурги и публицисты из России, Белоруссии и Украины. Будут изданы сборники прозы и стихов при поддержке фонда Макаруров, и это очень хорошо.

Поддерживают женщин-литераторов и независимые женские издания, и феминистское движение в России.

И нельзя не верить в то, что общими усилиями гендерная цензура, унижающие стереотипы и непонимание критики будут преодолены. Для этого есть все необходимое — потенциал женщин-писательниц, вера в будущий успех, стремление к свободной литературе. Это не так уж и мало, учитывая то, что российские женщины привыкли сопротивляться обстоятельствам и выживать (и сохранять чувство собственного достоинства, равно как и юмора) в самые тяжелые времена.

Встреча в Беллажьо: Луиза Пассерини (Италия), Анна Мария Тальявини (Италия) и Моника Наглер-Виткенштейн (Швеция) (слева направо)

Приглашенный редактор: Татьяна Калинина

Челябинская область находится на стыке двух частей света — Европы и Азии.

Границы области

Область занимает площадь в 88,5 тыс. км и простирается с юга на север на 490 км, с запада на восток на — 400 км.

Общая протяженность границ области — 2750 км.

Челябинская область граничит со Свердловской, Курганской, Оренбургской областями, Башкортостаном.

Несколько лет назад область неожиданно превратилась в пограничную: с юго-востока на 730 км она ныне граничит с суверенным государством — Казахстаном.

Население области — 3681 тыс. человек. Из них городского населения — 3018,4 тыс., в том числе в Челябинске — 1 миллион 100 тыс. жителей.

Челябинск занимает восьмое место среди крупнейших городов России.

Всего в области 30 городов и 1257 сельских населенных пунктов.

В области три закрытых административных территориальных образования — Озерск, Снежинск, Трехгорный.

В Челябинской области есть населенные пункты с названиями Берлин, Варна, Париж, Фершампенуаз — память о победах уральских казаков, в том числе в Отечественной войне 1812 года.

Область многонациональна, есть представители практически всех национальностей, населяющих бывший Советский Союз. Русские составляют 81 процент населения области.

Женщины составляют 53 процента населения.

География области

Челябинская область уникальна по своему рельефу, богатству недр, количеству озер.

В северо-западной части области — горные хребты свыше тысячи метров высотой, самая высокая точка — около полутора тысяч метров, в южной части области — бескрайние степи.

В недрах области — железные, алюминиевые и медные руды, драгоценные камни и золото. Самый большой самородок, найденный в области, весил около 36 кг.

Челябинская область — край озер. Всего их около 3170, общей площадью 2125 кв. км. 98 озер имеют площадь свыше 5 кв. км. Озера пресные и соленые, практически все целебные. Особенно славятся Тургояк — младший брат Байкала и Увильды — «Жемчужина Урала».

Экономика области

Издавна на территории Челябинской области развивалась металлургия. В первых поселениях — знаменитых «аркаимских городах», которые на две тысячи лет старше египетских пирамид, было развито металлургическое производство с уникальной технологией. Сегодня в Челябинской области более четверти всей промышленности связано с металлургией, на металлургических предприятиях производится более 54 процентов всего объема промышленного производства.

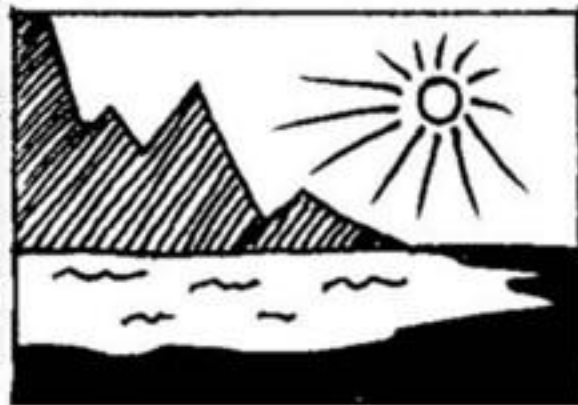
На машиностроение приходится до 30 процентов общего объема промышленного производства. Знаменитые челябинские тракторы и грузовые автомобили Уральского автозавода знают во всем мире.

Развиты в области также химическая, лесная, деревообрабатывающая и легкая промышленность. По объему производства обуви челябинская фабрика «Юничел» вышла на первое место в России.

Образование, наука

В Челябинской области 1420 общеобразовательных школ, каждый четвертый житель области учится, 130 профтехучилищ, 70 средне-специальных и 20 высших учебных заведений (не считая филиалов столичных ВУЗов).

Среднее образование имеет каждый второй житель области, среднее специальное — каждый третий, 15 процентов челябинцев имеют высшее образование. В области работает 60 научно-исследовательских учреждений.

РАДУГА ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Обзор развития общественных женских объединений Челябинской области в последнее десятилетие XX века

В середине девяностых годов в Челябинской области, как и по всей России, активизировалось женское движение. Вызвано это было подготовкой к Пекинской конференции и последующей работой по реализации ее решений.

В это время сложилась благоприятная почва для развития женского движения, так как было принято множество указов президента, постановлений правительства. Соответственно Челябинской областной администрации были приняты решения о мерах по улучшению положения женщин. Как выяснилось потом, все эти решения так и остались на бумаге и были в основном популистскими лозунгами в преддверии президентских и других выборов. Но для активизации женского движения достаточно было и такого слабого намека на режим наибольшего благоприятствования.

В 1993–1996 годах в Челябинской области было зарегистрировано более 200 женских организаций, или общественных организаций, руководимых женщинами.

Феминистические организации (хотя они часто откровенно от такого названия) в большинстве своем вели начало от прежних женсоветов, придерживались их идеологии, использовали их методы работы.

Новый тип женской организации попытались сформировать в Женском деловом центре, Лиге деловых женщин (позднее «Женщины девяностых»), информационно-образовательном женском центре «Содействие».

Женский деловой центр

Сегодня Женский деловой центр активно участвует в социально-экономической и политической жизни города и региона.

Женский деловой центр — это ежегодные межрегиональные научно-практические конференции «Роль женщины в стабилизации общества», «Развитие кредитных потребительских кооперативов — важнейшего элемента социальной защиты населения поддержки малого бизнеса» и другие, которые финансирует либо городская администрация, либо TACIS.

Женский деловой центр — это «Центр уральских мастериц» — постоянно-действующие персональные и тематические выставки народного творчества.

Женский деловой центр — это еженедельные «круглые столы» «Социальное партнерство в действии».

Женский деловой центр — это Агентство моделей «Имидж-Леди», философия которого — «Подium для всех». Это праздники «Первые шаги на подиуме» и выпускные вечера «Новые лица. Новые имена».

Женский деловой центр — это центр психологической культуры «Успех», при котором работает «телефон доверия» для подростков по проблемам алкоголизма и наркомании.

Женский деловой центр — это общественное агентство по трудоустройству.

Женский деловой центр — это значимые социальные проекты в женском движении и жизни города: «Свеча на окне», «Общественность, семья и школа — против преступности и наркотиков».

Женский деловой центр — это кредитный потребительский кооператив.

На 1 июля 2000 г в кредитном потребительском кооперативе состояли 596 человек. За последний год мы выросли более чем в 2 раза (на 1 июля 1999 г в кооперативе было 272 пайщика).

В 2000 году идет ежемесячный прирост пайщиков от 20 до 30 человек.

Доверяют свои сбережения кооперативу малоимущие и госслужащие, их примерно 75 процентов среди пайщиков, а пользуются займами 25 процентов членов кооператива — индивидуальные предприниматели.

Сегодня активы кооператива составляют более 1 млн руб. Это фонд финансовой взаимопомощи, который работает в займах индивидуальных предпринимателей.

Пайщиками кооператива могут быть все члены общественной организации Женский деловой центр. По рекомендации управления социальной защиты администрации пайщиками становятся ветераны войны и труда, малоимущие, те, кто может по социальным программам накопить на образование, свадьбу, покупку и т.д.

Благодаря этой уважаемой категории челябинцев предприниматели открывают свое дело, делают первые шаги в бизнесе.

Для своих пайщиков кооператив предоставляет услуги международного консультационного центра, что делает их бизнес более эффективным.

Благодаря кооперативу успешно развивается бизнес Д.М. Рудиной (ремонт автомобилей), Л.Д. Булатовой (пошив обуви), Л.Я. Субботиной (стоматологические услуги), Л.В. Кузнецовой (ремонт обуви), супругов Петуховых и Мотовиловых (торгово-закупочная деятельность) и др.

Второй год кооператив успешно работает по совместным программам с группой предпринимателей во главе с С.М. Бухдрукером.

В 2000 году с 1 июня работают две целевые программы:

- «Забота» (мини-проект «От сердца к сердцу») — социальная программа поддержки системы займов малоимущим и пенсионерам;
- «Семья. Успешное предпринимательство и творчество» (мини-проект «От сердца к сердцу»).

Развитие кредитных потребительских кооперативов в регионе — дело перспективное. Это хорошая школа самоуправления, самофинансирования. В местный бюджет поступают налоги с дивидендов по сбережениям физических лиц. Заемщики, открывая свой бизнес, решают вопросы занятости населения и дают доходы в местный бюджет.

Руководителем Женского делового центра и его основателем, а также председателем кредитного союза является Любовь Михайловна Конорева, женщина увлеченная и искренне верящая, что группа по-настоящему увлеченных и ответственных людей может изменить ситуацию в городе.

Лига деловых женщин

Эта организация была создана в мае 1995 года и объединила женщин-предпринимателей, занимающих активную позицию и стремящихся строить работу с исполнительной властью на паритетных началах. Лига работала в области соблюдения прав женщин, в области содействия участию женщин в принятии решений на всех уровнях, в области обеспечения равных прав и равного обращения на рынке труда, в области обеспечения охраны здоровья. Лига взяла на себя задачу координации действий по реализации государственной концепции по улучшению положения женщин.

Итогом полугодовой работы организации стали проекты «Кризисный центр для женщин», «Областной центр образования родителей», «Я — творец» (создание рабочих мест для инвалидов по принципу самозанятости), «Женский пресс-центр». Было подписано соглашение о социальном партнерстве общественного объединения с исполнительной властью.

На встрече актива Лиги деловых женщин с губернатором была достигнута договоренность, что проблемы женщин как особой социальной группы должны присутствовать в социально-экономических проектах и программах области.

К сожалению, после выборов нового губернатора все договоренности по проектам и по сотрудничеству с исполнительной властью были отвергнуты.

В 1997 году Лига деловых женщин фактически прекратила свое существование.

В начале 1998 года актив Лиги деловых женщин создал организацию «Женщины девяностых».

«ЖИТЬ — ЗНАЧИТ ДЕЙСТВОВАТЬ» Женщины девяностых

«Не пора ли вам менять свое название, на пороге уже новый век, а вы все еще «Женщины девяностых».

Довольно часто за прошедший год слышали мы эти предложения. И как-то решили обсудить варианты нового наименования. Думали-думали — и ничего лучшего, чем «Женщины девяностых», не нашли. По-

тому что девяностые годы — это время нашего становления.

Девяностые — это годы уникальные. В это российское десятилетие вместилось столько событий и перемен, что иным странам хватало не на одно столетие. Много нового появилось в нашей стране за финишную десятку столетия, но самое удивительное, на мой взгляд, явление — это новое поколение женщин — женщин девяностых.

Без крика и шума, не толкаясь локтями у бюджетного пирога, а взяв самые трудные участки, тянули они свое маленькое дело, кормя семью и всех, за кого взяли ответственность. Были взлеты, но были и падения. Многие мужики в таком случае уходили «во внутреннюю эмиграцию», сливались. А эти хрупкие создания, выплакавшись в подушку или на кухне подружкам, шли дальше, начиная все сначала. И к излету столетия выкристаллизовались такие характеры, о которых напишут еще не один роман, снимут не один телесериал. Деловая жесткость и женская мягкость, точный расчет и интуиция, строгий спрос и женское всепрощение — из таких, казалось бы, взаимоисключающих качеств складывается характер женщин девяностых.

Наша организация объединяет женщин-руководителей, тех, за кем стоит собственное дело. Единственное условие, которое мы ставим новым членам и партнерам нашей организации, — позитивность мышления. Мы не приемлем тех, кто плачется на трудное время, обвиняя всех — от собственного правительства до собственного мужа — в своих неудачах. «Женщины девяностых» не ищут виноватых, они находят пути решения проблем. Поэтому наш девиз: «Жить — значит действовать».

И мы действуем. За те три года, что мы общаемся, приобрели много новых друзей. Чаще всего знакомства проходят на «гостиных», которые мы проводим раз в месяц. Помимо приятного времяпрепровождения и интересного общения, на этих «гостиных» завязываются деловые контакты — а как же иначе с характером наших дам. Рождаются новые совместные проекты, заключаются контракты.

Расширяется круг друзей и на семинарах, которые проводятся нашими специалистами. Одно из отличительных качеств «Женщин девяностых» — то, что они постоянно учатся. И не обязательно только «деловым» наукам. Многие из наших подруг охотно посещают различные семинары по самосовершенствованию, расширению сознания. Поэтому все мы говорим на одном языке, свободно оперируем новыми понятиями.

«Женщины девяностых» — народ, безусловно очень занятый. Поэтому общественная работа для них — это не набор мероприятий: конференций, собраний, советов, на которых ведутся разговоры о том, как мы трудно живем. Стиль работы нашей организации совершенно другой. Раз в год актив организации собирается на выездной проектный семинар. В прошлом году этот семинар проходил в санатории «Урал», в этом году — на Сугояке. Мы анализируем состав организации, интересы каждого, решаем, какие программы и проекты было бы интересно и полезно осуществить в предстоящем году. Каждый проект разрабатывается на проектном семинаре и под него приглашаются исполнители. Каждый член нашей организации может найти свое место в рамках уже существующих программ или предложить свои собственные. Но с одним условием: организует исполнение тот, кто предлагает. Организация, естественно, оказывает помощь, но инициатива «наказуема» исполнением.

В прошлом году организация осуществляла следующие программы — «Информационная», «За социальное здоровье города», «Имиджевая». В этом году мы расширяем рамки информационного проекта: кроме журнала «Госпожа Удача», тележурнала «Госпожа Удача» мы запустили радиопередачу «Мир женщины» и с середины года намерены выпускать газету для женщин. В рамках имиджевой программы мы открываем при нашей организации имиджевый центр «Гармония», проект которого разрабатывался еще в прошлом году на обучающем семинаре.

Намерены мы работать в этом году и по программе «Женщина и политика». В проекте — участие в выборной кампании, создание уральского женского парламента, взаимодействие с женскими организациями Уральского региона. Впрочем, с женскими организациями других областей Урала мы сотрудничаем уже давно. «Женская инициатива» и «Ассоциация женщин-предпринимателей» Башкортостана бывают на многих наших мероприятиях: обучающих и проектных семинарах, «гостиных», конференциях. Мы также приезжаем на их мероприятия. Созданы отделения нашей организации в Оренбуржье, Кургане, Свердловской и Челябинской областях. Мы хотим укрепить межрегиональные связи, потому что вместе легче решать многие проблемы — ведь они у нас общие.

Кроме программ деловых и политических мы вновь запускаем в этом году оздоровительную программу. У наших женщин часто не остается времени на свое здоровье. Но при тех нагрузках, что они испытывают на работе и дома, просто жизненно необходима оздоровительная программа. Что мы и собираемся предложить всем нашим партнерам.

Назвать даже в порядке перечисления все, чем занимается наша организация, в короткой статье невозможно. Большой отчет о своей работе и подведение итогов мы проводим обычно на конференции в конце года. Эта конференция приурочена к выставке «Современная женщина». Будет проходить она и в этом году. Мы надеемся, что на этой конференции можно будет поделиться опытом работы с нашими подругами из всех областей Большого Урала.

Контактный телефон «Женщин девяностых» 65-52-80.

Президент организации — Татьяна Геннадьевна Калинина.

Общественная организация «Женщины девяностых» работает в тесном контакте с общественной организацией «Информационный центр «Содействие».

«Содействие»

Городская общественная организация «Информационный центр поддержки общественных объединений «Содействие» создана в 1997 году.

Миссия информационного центра «Содействие» — оказание информационной помощи общественным объединениям по вопросам права, образования, культуры, экологии, повышение статуса женщины в обществе, участие в решении вопросов по социальным реформам, а также формирование активной позиции женщин в защите своих прав и интересов.

За время работы «Содействие» осуществляло работу по нескольким проектам.

В 1997 году совместно с Информационным центром независимого женского форума при поддержке Фонда Форда был открыт библиотечно-консультационный пункт для общественных объединений и инициативных групп.

В 1998–1999 годах — проект «От информационно-го взаимодействия — к социальному действию»;

В 1999 году совместно с Национальным демократическим институтом — «НКО и защита избирательных прав граждан»;

В 2000 году — проект «Городская политика и статус женщины»;

В 2000 году в ходе проекта «Организация совместной деятельности центров поддержки НКО и корпунктов АСИ городов Урала» в соответствии с ним на базе Центра организовано представительство Российского агентства социальной информации «АСИ — Челябинск»;

2000 год — «Роль и участие женщин в избирательных кампаниях». Итогом работы по этому проекту стало создание клуба избирательниц и социологическое исследование по теме «Способность и готовность женщин г. Челябинска к решению общественно-политических проблем».

Лидер общественной организации — Наталья Александровна Баскова

сегодня является одним из авторитетнейших специалистов Челябинска и Челябинской области по проблемам женского движения.

Контактный телефон «Содействия» 65-35-02.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЛАСТНОЙ ПРЕССЕ

В отделе краеведения областной библиотеки ящик каталога с обозначением «Женское движение» забит до отказа.

Летопись женского движения в челябинских газетах и журналах ведет свое начало с двадцатых годов. О чем же писали газеты того времени?

В 11-м номере журнала «Уральский коммунист» за 1927 год в редакционной статье о положении женщин и росте женского самосознания говорится: «Несмотря на полное юридическое равноправие, которым пользуются трудящиеся женщины Советской страны, фактически работница не только культурно, но и материально стоит на более низком уровне. Безработица на бирже труда — за счет женщин (62 процента)».

Но, с другой стороны, отмечает автор статьи, растет армия общественниц.

В сельских Советах в 1923–1924 годах женщины составляли 822 человека, или 2,4 процента, а в 1926–1927 годах — 6712 человека, или 11,9 процента; в горсоветах в 1923 году — 254 человека, или 10,7 процента, и в 1927 году — 1002 человека, или 20,7 процента.

В каждом «Блокноте агитатора» и «Политсобеседнике» сообщалось об успехах женского движения. В основном заботой женских общественных объединений и женщин-общественниц было вовлечение работниц в активную общественно-политическую жизнь

и важнейшей формой такого вовлечения в 20–40 годы были делегатские собрания.

Генеральной линией партии было также привлечение женщин к работе в государственных, партийных и общественных органах.

Отражают эти тенденции статьи в челябинских газетах: «Помогите нам в практической работе» («Челябинский рабочий» от 28 апреля 1928 года об итогах окружного совещания женского кооперативного актива), «Вовлечение женщин Урала в работу Советов» («Челябинский рабочий», 1932 год), «О работе Челябинского губженотдела» («Советская правда», 1921 год) и многие другие. К чести челябинских газет, работу женщин-активисток и женсоветов тогда освещали охотно и позитивно. Статьи, хоть и написанные бюрократическим языком справок и отчетов, являются просто кладом интересного опыта, нестандартных форм работы, поистине «творчества масс».

Новый этап работы женщин-общественниц отражен в газетных статьях 40–50-х годов. Это материалы о женских-труженицах тыла и об общественницах, мобилизующих работников на выполнение и перевыполнение трудовых планов.

Особенно разнообразной и интересной стала работа женсоветов, судя из публикаций челябинской прессы в конце 50–70-х годов.

Появились новые формы работы, новые сферы приложения сил.

«Из опыта работы женсоветов по благоустройству и озеленению» («Челябинский рабочий», 1959 год), «Шефство женсоветов над детскими домами», («Челябинский рабочий», 1961 год), «Воспитательная работа в центре внимания женского совета» («Блокнот агитатора», 1963 год), «В семье, с семьей и о семье — вот забота советских женсоветов Ленинского района» («Челябинский рабочий», 1978 год), «Хозяйки большого города» («Челябинский рабочий», 1972 год), «Славные дочери города» — эти названия газетных публикаций 50–70-х годов говорят о том, что женские советы обратили свое внимание и на социальные проблемы города.

Но основной настрой женсоветов и женщин-общественниц на выполнение трудовых планов остался. Газетные страницы просто пестрят статьями вроде «О трудовых успехах женщин», «Все силы на досрочное завершение пятилетки» — Первый областной слет женщин-передовиков («Челябинский рабочий», 1975 год), «Добрая слава о работе женщин на предприятиях Челябинска» («Челябинский рабочий», 1960 год), «Инициатива женщин ЧТЗ и Варненского района о соц.

соревновании за досрочное выполнение 2-го года семилетки» («Челябинский рабочий», 1960 год) «Женщины — хозяйки страны». Серия материалов под этой рубрикой рассказывала о соревновании за экономию на производстве («Челябинский рабочий», 1970 год). Эти и подобные статьи внедряли в сознание, что основная доблесть женщины — быть хорошей работницей и общественницей.

В то же время на газетных страницах появляются рассказы об отдельных выдающихся женщинах, олицетворяющих собой идеальный портрет советской героини. В отличие от прежних десятилетий, когда на газетных страницах женщины были представлены безликой массой тружениц, общественниц, в шестидесятые — семидесятые годы стали появляться очерки и зарисовки о выдающихся женщинах, которые могут являться примером для подражания.

Чаще всего это депутаты Верховного Совета, («О депутате ВС СССР О.А. Ярыгиной — наладчице цеха шасси Уральского автозавода» — очерк 1961 года, «О работнице Саткинского комбината «Магнезит» В.С. Журенковой — депутате Верховного Совета» — очерк 1984 года).

В издательстве «Челябинский рабочий» выходят сборники очерков, опубликованные в газетах: «Дорогие наши подруги» — сб-к очерков 1960 года, «Советские женщины — активные строители коммунизма» — сб-к 1975 года, «Заботливые руки, щедрое сердце» — сб-к статей 1966 года.

В восьмидесятые годы заметно уменьшилось количество публикаций о женщинах, о работе женских организаций.

По-прежнему в восьмидесятые годы выходит ежегодный материал к Восьмому марта в «Политсобеседнике», где публикуются победные реляции о достижении в области равноправия женщин и мужчин, о славных дочерях Родины, о работе партийных организаций по вовлечению женщин в активную политическую жизнь.

В девятые годы, несмотря на подготовку и проведение Пекинской конференции, материалов по женскому движению было в несколько раз меньше, чем ранее. Страницы постепенно заполняли материалы, рисующие другой, негативный образ женщины.

Последний серьезный материал о работе женских советов опубликован в 1987 году в «Челябинском рабочем» — «Слово о женщине» — заместителя председателя обл. женсовета Нины Федоровны Терентьевой.

В дальнейшем челябинские СМИ ограничивались в лучшем случае небольшой заметкой о том или ином событии в женском движении. Исключение составляли печатные СМИ г. Миасса, которые регулярно сообщали в 1995–1997 годах о работе Клуба деловых женщин города Миасса до тех пор, пока к управлению городом не пришел мэр, не приемлющий женское движение в принципе.

Последние сведения о масштабах женского движения в Челябинской области были опубликованы в «Политсобеседнике» в 1988 году.

В статье о женских советах сообщалось, что такие объединения работают в 35 городах и 18 районах Челябинской области. В них состоит около полутора тысяч женщин. Более 1340 женсоветов работает в трудовых коллективах, более пятисот — по месту жительства. В них около пятнадцати тысяч женщин.

Татьяна Калинина

ГОСПОЖА УДАЧА

Вам никогда не приходилось удивляться, что некоторым людям все время везет? И наверное, с удивлением возникала некоторая досада — почему не мне?

Что же за вещь такая, удача? И можно ли ее заставить улыбаться именно тебе? Как это сделать? И как это удастся другим?

Вот об этом — наш журнал «Госпожа Удача».

Первые номера журнала в 1998 году мы делали исключительно для женщин. В связи с тем, что учредителем журнала является общественная женская организация «Женщины девяностых», интересы редактора также лежат в этой плоскости — женского движения, женского бизнеса.

А потом мужчины стали высказывать нам свое «фи». Что за дискриминация? Мужчинам удача нужна не меньше, хотя наиболее серьезные из них считают, что удача — это хорошо организованная случайность. И тогда мы стали приглашать в наш журнал мужчин, восстановив таким образом гендерное равновесие. Правда, представительство мужчин в журнале не больше, чем представительство женщин в Госдуме, — процентов 7–8. Но это дало нам право переименовать журнал, назвав его «Госпожа Удача и Господин Успех».

Сегодня мы предлагаем вам портреты женщин, опубликованные в разное время в журнале. Большинство из них члены общественной организации «Женщины девяностых». Или сотрудничают с нашей организацией.

А всего в журнале за три года опубликовано более 150 материалов о женщинах Челябинской области, Башкирии, Оренбуржья, Самары, Сев. Казахстана — обо всех, с кем мы сотрудничаем и дружим. И география нашей дружбы постоянно расширяется. Приглашаем вас на страницы нашего журнала.

Тел. редактора: (3512) 65-52-80

ведущих журналисток в редакции «Вечерки» я услышала о председателе комиссии по социальной политике городской Думы:

— Знаешь, как приятно бывает узнать, что в органах власти работают такие чуткие люди, как Валентина Кибизова. Раньше я видела ее на разных официальных мероприятиях, ну, думаю, железная леди — и только. А тут недавно мы с комиссией посещали детские приюты. Возглавляла комиссию Валентина Владимировна. Надо было видеть ее глаза, слышать, как она заботливо вникает во все мелочи быта, жизни приютов, как разговари-

вает с ребятишками... Такие встречи переворачивают впечатление о человеке. Я всегда уважала Кибизову. Теперь же я ее просто по-человечески люблю.

Никакого противоречия в этих оценках нет. Валентина Владимировна не имеет права на слабость, когда дело касается отстаивания интересов тех, кто вручил ей депутатские полномочия. И она вступает в дискуссию без оглядки на пол или должностной ранг. Впрочем, эти милые обаятельные мужчины, когда затрагиваются их интересы, теряют всякую сентиментальность и разговаривают достаточно жестко. Спасибо, хоть матом не кроют.

Валентина Владимировна относится к этому спокойно. Идя на депутатскую работу она осознавала, с чем столкнется.

Впервые депутатом Валентина Кибизова стала работая в школе. Среди новостроев выросло прекрасное здание новой школы, но учителя и ученики разделили участь всех новоселов: бездорожье, отсутствие элементарного благоустройства вокруг. Учитель вместе с родителями организовали инициативную группу, которая «пробивала» вопросы благоустройства в коридорах власти. Учитель Валентина Кибизова была самым активным и настойчивым борцом за права новоселов. И, представьте себе, добились справедливости. Строители благоустроили микрорайон, провели дороги.

Вскоре после этих событий случились первые альтернативные выборы. Это было начало девяностых, действительно романтическая пора демократии — с истинным народным выдвижением кандидатов, с активным участием общественности. А общественность хорошо знала Валентину Владимировну и вручила ей, как тогда говорили, мандат доверия. Валентина Владимировна до сего дня это доверие оправдывает.

Она прошла весь путь нашей демократии от первых бестолковых и шумных заседаний Совета до раз-

гона этих Советов, от новых надежд до понимания необходимости упорной и планомерной работы. Сегодняшний выборный орган — городская Дума — это сложный, встроенный в систему сдержек и противовесов механизм. Работать в нем может далеко не каждый, а лишь тот, кто знает и учитывает законы взаимодействия органов власти, кто понимает, что время митингов закончилось, наступило время кропотливой работы над каждой буквой закона.

Но и знание этих законов не помогает, если не обладать мощной пробивной силой, умением отстоять свою точку зрения, несмотря на «разумные» доводы противников. Валентина Владимировна такой силой обладает в

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

Валентина Кибизова? После этого имени обремененные властью мужчины на минуту замолкали, а затем выдавали, словно сговорившись, умную, напористую, решительную, добивается всего, чего захочет.

А вот студенты и старшеклассники, у которых Валентина Владимировна ведет занятия театрального клуба, говорили совсем иное: эмоциональная, тонко чувствующая, по-матерински отзывчивая...

Те, кто общался с Валентиной Владимировной побольше, знают разные грани ее характера. Как-то в разговоре с одной из

Валентина Кибизова

полной мере — это признает каждый, кто столкнулся с ней на думских ристалищах. Эту силу и уверенность в своей правоте Валентине Владимировне придает постоянное общение с избирателями, жителями Челябинска, с теми, кого принято называть «незащищенные слои» населения. Часто в Валентине Кибизовой многие видят свою реальную защиту. И она не может не оправдать этих надежд.

По итогам 1999 года Валентина Владимировна была избрана «человеком года» по Калининскому району. И это почетное звание — признание ее заслуг. Ведь кроме своей работы в городской Думе она возглавляет еще районный муниципальный совет. В него входят руководители КТОСов (комитетов по территориальному самоуправлению). А уж кому, как не им, знать все заботы и нужды горожан. Поэтому информация о социальных проблемах города у Валентины Кибизовой самая полная. И на своем месте она решает эти проблемы всеми доступными ей средствами.

Нина Терентьева,
заместитель председателя
областного совета женщин

ДОРОГА ДЛИНОЙ В ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ

Со времени моего вступления в общественное женское движение прошло 38 лет. Сегодня с высоты этого опыта можно что-то заново оценить и глубже понять суть проблем.

Все мы родом из детства

В семье, где я росла, не было ни одного мальчика. Единственный мужчина — отец, глава семьи. Мама, бабушка и шесть невест — таким был первый в моей жизни женский коллектив, в котором я училась науке взаимных уступок и компромиссов.

Как мы пережили войну, одному Богу известно. Большой промышленный город, ни участка земли, ни подворья. Только с годами мы поняли, каким талантом Берегини обладала наша мама, если за голодные военные и послевоенные годы семья не потеряла ни одного ребенка.

Несмотря на материальные лишения, в семье не было уныния, горел огонек жизнелюбия, была огромная тяга к духовному развитию.

В школьные годы я пела в детском хоре при Уральской консерватории, позднее занималась в секции художественной гимнастики, в танцевальной студии, в кружке пионеров-затейников. Не зря говорят: зна-

ния — не коромысло, плечи не давят. Школьные кружки и секции научили многому, помогли налаживать контакты со сверстниками, познавать искусство общения.

Каждому времени — свой почерк

Почему-то находятся любители оценивать знаком «плюс» только то, что делается сегодня. Это несправедливо, и особенно — в отношении женского движения. Уже в начале 60-х годов, когда мы создали первый женский совет в Коркино, где я тогда работала, мы действовали очень активно и напористо. Мы не были замкнуты в своем далеком от центра небольшом шахтерском городке. Мы читали о работе наших подруг в журнале «Работница», собирались на совещания женщин-активисток, ездили на Всесоюзные совещания в Москву. Незабываемы встречи на них с председателем Комитета советских женщин Валентиной Терешковой.

Хочу напомнить, что волновало нас тогда, в 60–70-е годы, что было предметом наших забот.

В то время в нашем городе, как и везде, была острая нехватка мест в детских садах и яслях. Тогда и подсказали женщины города Коркино, как разрешить проблему новых детских учреждений без особых капиталовложений. На отдельной огороженной территории в центре города удобно расположились три коттеджа, в которых проживали шесть семей высокопоставленных работников строительного треста. Женсовет подсчитал, что в этих коттеджах могут разместиться шесть групп по 30 ребятишек, то есть в общей сложности 180–200 детей. В этом случае очередь на детсады сократилась бы в городе на треть.

Идею женсовета поддержали в горкоме партии и горисполкоме. Вопрос был решен.

Сегодня мы с горечью наблюдаем, с какой легкостью помещения детсадов отдаются под офисы и коммерческие структуры. Что ж! Дети безропотны, они не могут возмущаться. А женская общественность? Она, ошеломленная приватизацией, потерявшая на какое-то время стержень поведения, активно не противодействовала.

Вспоминаю, как решался вопрос равного участия женщин в управлении. Во всех вертикалях власти снизу доверху лицам женского пола отдавалось от 30 до 40 процентов мандатов. К этому настолько привыкли, что воспринимали это как раз и навсегда данное, как, скажем сегодня установлено во всех скандинавских странах. Людям моего поколения непонятно, как же Россия, имея такой опыт, декларируя демократические принципы, пришла к столь печальному итогу, когда женщины составляют в Госдуме 7,7 процента. Кстати сказать, Челябинская область сегодня тоже не исключение. Из 41 депутата областного Законодательного собрания только трое — женщины. Хотя, нужно отметить, что в тех городах, где сильно женское движение, процент женщин в представительной власти гораздо выше. В Южноуральске — более 30, а в Миассе более 20 процентов депутатов городских Дум — женщины.

Сегодня мы наблюдаем отрадное явление пробуждения женского самосознания на новом этапе развития общества.

Этой весной одна из женских организаций, «Содействие», перед выборами президента провела более 120 бесед в женских аудиториях. Мы шли к своим подругам с вопросами участия женщин в избирательной кампании. В ответ слушательницы буквально забросали нас вопросами: «Почему мало выдвигается женских кандидатур на выборы?», «Почему

не обращаются за поддержкой непосредственно к женщинам?», «Почему не слышно голоса женщин — лидеров России в электронных СМИ?»

Женские лидеры — кто они?

Снова память уходит в прошлые десятилетия. Почему-то в эти годы среди председателей и членов женских советов больше было пожилых женщин. Возможно, потому, что молодые почти все были заняты работой и семейными хлопотами. А может быть, доверия больше вызывали те, кто умудрен жизненным опытом. Не могу сказать точно. Только главное отличие от сегодняшних лидеров не в возрасте, а в стиле поведения, в методах работы.

Раньше женские организации во многом копировали партийные и профсоюзные органы: заслушивали отчеты, отмечали недостатки, журили.

Теперь все иначе. Больше творческого поиска, инициативы. Среди женских лидеров — депутаты областного Законодательного собрания Людмила Попова и Ольга Казачкова. Их полномочия позволяют решать вопросы учебы женского актива, организовывать встречи в городах и районах области, поднимать вопросы по женским проблемам перед руководителями любого уровня власти.

Но хотелось бы особо отметить тех руководителей женских советов, которые на местах решают конкретные вопросы улучшения положения женщин.

Председателем женсовета Челябинского металлургического комбината уже много лет работает Валентина Бойко. Если б не она и не ее сподвижницы, не было б в коллективных договорах статей защиты прав и интересов женщин на ЧМК, не было бы целевых заездов «Мать и дитя» в местных профилакториях, не было бы прекрасных семейных конкурсов на звание «Лучшие на комбинате», курсов домашних медсестер...

В Аргаяшском районе председатель совета по делам женщин и семьи Любовь Бабешкина обратилась к женщинам-предпринимателям — работникам банков, чтобы они помогли многодетным семьям. И сразу откликнулись семеро, которые взяли на содержание 30 самых бедствующих семей.

Куда идем? Чего хотим?

Понимание необходимости объединения пришло два года назад, когда за плечами уже были результаты работы в новых условиях. У лидеров областного совета женщин созрело решение консолидировать силы разрозненных организаций и принять устав общественного женского движения. Входящие в движение более 100 организаций при проведении крупных акций в масштабах области направляют свою деятельность в единое русло.

Об областном женском движении в Челябинской области можно сегодня заявить как об авторитетном и состоявшемся. Подтвердим это фактами. За три последних года число женских организаций увеличилось более чем в два раза. Установился ряд традиционных форм деятельности. Таковыми стали ежегодные форумы женщин с участием 300–400 делегатов со всей области. Форум 2000 года поставил в повестку дня вопрос «Женщина и политика». Проводятся областные конкурсы «Женщина года» по 11 номинациям. Традиционными в области стали прием губернатором накануне 8 Марта заслуженных женщин области, праздники южноуральской семьи и трудовых семейных династий.

В области издается газета областного совета женщин «Уралочка».

Проводятся встречи женщин по профессиям.

В городах и районах области по инициативе женского совета проводится акция «Эстафета материнского подвига», заполняется альбом с очерками о женщинах-матерях. Решено издать книгу материнского подвига. Итогом эстафеты стал прием губернатором героинь будущей книги.

Проводятся массовые благотворительные акции для оказания реальной помощи нуждающимся людям. Это и сбор вещей, книг и игрушек для детей, и радиотелемарафоны.

Женщины Магнитогорска объявили акцию «Я хочу в школу», в результате которой 500 будущих первокурсников получили бесплатные портфели с полным набором необходимых школьных принадлежностей.

Акция «Поможем нашим сыновьям», которая была организована для сбора посылок в Чечню. В посылки были не только вещи, продукты, но и письма, рисунки детей, поделки. В связи с трудностями отправки сбор вещей был прекращен, но звонки в совет женщин раздаются до сих пор.

Послесловие

На сегодня женское движение для Нины Федоровны Терентьевой — это ее жизнь. В Челябинске и области не просто уважают — любят эту женщину, отдавшую идеалам женского движения всю свою жизнь. Всегда доброжелательная и по-матерински мудрая, она несет на своих плечах основное бремя организационной работы областного женского совета. Она душа этого движения.

И хотя я не во всем согласна с теми методами и формами работы, с теми приоритетами, что отстаивают сегодня областной совет женщин и Нина Федоровна, у меня не поднялась рука поправить что-либо в ее материале, написанном от души и с полной искренностью. Мы должны быть признательны этим бескорыстным женщинам, с благодарностью принимая от них эстафету женского движения. И дай нам Бог столько силы и любви, сколько есть у наших ветеранов женского движения.

Татьяна Еги

БЕСПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР

*А ей бы — немного покоя,
А ей бы — красивый наряд.
Но кони все скачут и скачут,
А избы — горят и горят.*

Эти стихи Татьяна Александровна Фрик читает в женских компаниях, когда, расчувствовавшись, хочет поплакать на судьбу. Но это, право, мимолетная слабость.

Я, например, никак не могу представить ее в состоянии покоя. Татьяна — это фейерверк идей и, что всего удивительнее, стопроцентное их воплощение в жизнь. Трудно вообразить, что это может сделать генератор мощностью в одну человеческую силу. Поэтому между собой мы называем Татьяну маленьким атомным реактором. Эта энергичная белокурая фрау как нельзя лучше оправдывает свое имя, ибо в пере-

воде с древнегреческого «Татьяна» означает «устроительница, учредительница» Чего только не устраивала Татьяна за свою жизнь! Комсорг школы, факультета, ведущая многочисленных городских вечеров, праздников, демонстраций, вдохновитель и создатель свадебных и ритуальных обрядов в орском Доме бракосочетания.

С начала своей трудовой биографии она всегда закручивала возле себя вихрь дел, праздников, долговременных проектов. И главное — все, что она начинала, вырастало в большое и хорошее дело. Все, кто с ней работал и работают, словно подпитываются ее неиссякаемой энергией, ее оптимизмом и жадной созидания. На ее личном счету — открытие в Орске кооператива «Юрист», подготовительных курсов для поступающих в юридические вузы, учреждение адвокатской конторы, филиала Челябинского колледжа «Комитент», специализированной адвокатской фирмы «Юрист» по международно-правовым и консультационным вопросам, открытие Орского представительства факультета «Экономика и право» от Уральского института непрерывного образования. Еще нужно назвать консультационные юридические пункты в Миассе, Магнитогорске, выступления в челябинских газетах в рубриках «Консультации от фирмы «Юрист» и «Вопрос адвокату», создание Учебно-методического центра, библиотеки и специализированного магазина юридической литературы в Орске. А в ближайших планах — открытие юридического лицея для выпускников девятых классов и создание, таким образом, четырехступенчатой системы подготовки кадров.

Как юрист-практик Татьяна считает, что юристов должен готовить юрист. Она взяла на себя труднейшую миссию — взращивать и готовить юристов. В итоге Татьяниной просветительской деятельности юристов на душу населения в Орске стало, наверное, больше, чем в любом другом городе России. Причем юристов-практиков «среднего звена», тех, кто сейчас необычайно нужен. Мы только вступаем в сферу понятий правового государства, и привычка обращаться к юристу-профессионалу по любому поводу у нас еще не выработана. Оттого множество наших проблем. У Татьяны есть прекрасная поговорка — «Если не знаешь, как поступить, — поступай по закону».

За все, чего Татьяна достигла, ей приходится бороться. С одной стороны, ее жизненное кредо — «Борьба есть единственное условие жизни. Жизнь прекращается, когда прекращается борьба».

С другой стороны — Татьяна женственна, мягка и бесконечно терпелива. Так бывает терпелива, мягка и мудра лишь та женщина, которая многое пережила. Я знаю, что в жизни Татьяны бывали не только громкие победы, но и сокрушительные поражения. Но она всегда выходила из них более сильной и превращала поражение в успех.

— Татьяна, а было ли когда-нибудь так, что вы чувствовали свою полную беспомощность? И что вы в таком случае делали? Плакали, жаловались близким, уходили в себя и предавались отчаянию? — как-то спросила я ее, надеясь получить проверенные секреты успеха.

— Конечно, было, — ответила Татьяна. — Когда шесть лет назад мы расстались с мужем, для меня все рухнуло, обвалилось, я очутилась словно на пепелище. Я понимала, что здесь, у себя дома в Орске, пережить все будет сложно. Я уехала в другой город, в Челябинск, и начала жить заново, с нуля. А потом появились силы, потому что, начав дело, я взяла на себя ответственность за людей, которых привлекла, за клиентов, которым нужна была квалифицированная помощь, а не мои терзания.

А еще мне очень помогло общение с замечательными женщинами из Лиги деловых женщин, а позднее — из организации «Женщины девяностых».

А в свой город я вернулась некоторое время спустя, но уже «на коне». Сейчас я часто бываю там по работе. И все мои переживания кажутся мне такими далекими и мелкими. Я даже рада, что уехала, потому что в Челябинске моя женская биография словно началась заново. Здесь рядом со мной — дорогой и близкий мне человек, прекрасный адвокат по слож-

ным уголовным и гражданским делам и теперь мой муж — Александр Леонидович. И вообще это свойство моего характера: чем сильнее удар, тем больше появляется внутренней силы, чтобы его преодолеть. Недавно мы праздновали десятилетний юбилей нашей фирмы «Юрист». Готовили солидный праздник, составили большую программу: вместо традиционного банкета решили организовать для своих студентов, сотрудников и юристов города Орска праздничный благотворительный концерт с участием артистов Челябинского театра оперы и балета и ансамбля духовной и светской музыки «Ок-

тоих». И надо же такому случиться, перед самым праздником нашу фирму обворовали. Унесли всю оргтехнику вплоть до телефонов и телефаксов. По нынешним временам это большие финансовые потери. Но самое главное — вся наша база данных, накопленная годами, «ушла» вместе с оргтехникой. Тяжело на душе, конечно, было. А теперь представьте — как с таким камнем на сердце изображать из себя счастливую юбиляршу. Но мы пожелали здоровья нашим грабителям — «чтоб они счастливы были» — и поехали на заслуженный нами праздник. И удался наш юбилей на славу — это был настоящий «Татьянин день». И настроение было отличное. Потому что если позволять внешним обстоятельствам влиять на свое настроение — остается только сидеть и рыдать по нашей российской действительности. Особенно если сравнить ее с той жизнью, что я наблюдала за рубежом во время командировок.

— Татьяна, скажите, а что вам больше всего нравится за границей. Что бы вы хотели увидеть на нашей российской земле?

— В первую очередь, конечно, — спокойствие, уверенность в завтрашнем дне и уровень социальной защищенности. Когда я вижу, какими льготами и правами обладают пенсионеры, а особенно пенсионерки, мне становится обидно за наших стариков, отдавших все силы и здоровье обществу и не получивших от него права не то что на достойную — на сносную жизнь. Я считаю, это наш национальный позор. Я очень хочу, чтобы у нас было такое же женское движение, как на Западе, и оно так же влияло бы на

решения, принимаемые политиками всех рангов. Потому что только женщина способна подумать в самые тяжелые минуты о будущем и не позволить сегодня принять решения, которые завтра аукнутся несчастьем ее детям и внукам.

— Вы так однозначно принимаете все, что есть на Западе, или есть то, чего бы вы не хотели видеть в своей стране?

— Мне как-то написала племянница, которая уехала жить в Германию: «Самое ужасное здесь — стоять под душем и, пока намыливаешься, отключать воду экономии ради. При одной только мысли об этом теряют ценность многие «капиталистические ценности». Но больше всего меня угнетает, что там почти нет ничьей, «общей» земли. Любая лужайка, любая скамейка, любое озеро и речка чья-то собственность, и нельзя просто, как это делаем мы, выехать на природу, поваляться на «ничейной» травке. Тебя в любую минуту могут вежливо или не очень вежливо попросить покинуть территорию, освободить скамейку, отойти от водоема...

Мы даже не представляем, каким богатством владеем. И очень не хотелось бы терять его.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Пока готовился к выходу этот материал, Татьяна открыла представительство германской туристической фирмы в Челябинске и Орске, пустила из Челябинска и Орска туристический автобус в Германию. Пока материал выйдет из печати, она еще что-нибудь придумает.

Лариса Луканина

ПОСЛЕСЛОВИЕ К УСПЕХУ

Наверное, каждый из нас задумывался: почему одни добиваются успеха, а другие нет? Нужен талант? Ну, во-первых, каждый талантлив по-своему, а во-вторых, есть немало талантливых людей, которые так ничего и не добились. В везение тоже не очень-то верится. А может быть, ответ надо искать в самой постановке вопроса? Успеха нужно добиваться!

Сейчас директор Челябинского зоопарка — личность, о которой много пишут и говорят. Она стала лауреатом конкурса «Человек года», «Женщина года», а коллектив, которым она руководит, представлен в списке лучших коллективов года. А всего пять лет назад Тютинина, работая снабженцем в отделе детских садов, и не предполагала, что судьба ее так круто развернется.

— Если бы я знала тогда, что меня ожидает, — призналась мне как-то Галина Алексеевна, — я имею в виду не физические трудности — они меня никогда не пугали, а ту травлю, которая была организована криминалом, — никогда не взялась бы за это. — Потом, немного помолчав, добавила: — Впрочем, вряд ли я смогла бы бросить этих животных, а кроме того, я ведь дала клятву.

Несколько лет назад у Тютиной тяжело заболела единственная дочь. Врачи отказывались от операции, не веря в успех. Но Галина Алексеевна все же нашла в Москве хирурга, человека глубоко верующего, и уговорила его пойти на риск.

— Если Богу будет угодно, я спасу вашу дочь, — ответил он.

Все десять часов, пока шла операция, мать молилась: «Господи, помоги! Верни мне дочь, и я клянусь, что до конца своих дней буду благодарить Тебя, помогая всем, кому смогу помочь!» Операция прошла успешно, а через год Тютиной была послано первое испытание на верность клятве.

— Как будто специально этих погибающих животных подбросили к моему дому, — вспоминает она.

Животные принадлежали несостоявшемуся зообизнесмену Михаилу Хаевскому. Не он первый споткнулся на «зверском бизнесе». Несколько человек до него уже пытались создать в городе зоопарк, но, столкнувшись с огромными трудностями, сходили с дистанции. Так и Хаевский, приобретая с десяток экзотических животных, вскоре обнаружил, что звери съели все его состояние, а прибыли никакой приносить не хотят. В отместку хозяин посадил их на голодную диету.

Многие жители соседних домов смотрели на хвостатых страдалцев с сочувствием. «Но что поделаешь, — успокаивали они себя, — всем не поможешь, да и что я могу один».

Тютиной же логика обывателя была не знакома. Увидев голодных замерзающих зверюг, она кинулась их спасать. Одна. Для начала перетаскала из дома все съестные припасы, потом стала обходить соседей, собирая отходы для животных, ездила на овощные базы выпрашивать капустные листья, мороженые овощи. Когда Тютинина обращалась за помощью к предпринимателям и рассказывала о своих проблемах, на нее, как правило, смотрели, по меньшей мере, с удивлением: «Вы что, действительно верите, что одна сможете что-то сделать?!» Она не думала о том, верит она или нет. У нее на это не было ни сил, ни времени — надо было спасать животных, и она это делала.

На работе на нее косо поглядывали, очень сомневаясь, что она работает в зоопарке бесплатно. Что двигало этой женщиной? Клятва, данная ей перед операционной? Любовь к животным? Но уж, во всяком случае, не подозреваемая некоторыми корысть. К этому моменту она продала из дома все, чтобы накормить животных.

Из дневника Г.А. Тютиной:

25 мая 1995 г.

Достала капустный лист. Собрала в подъезде и принесла из столовой отходы.

26 мая

Продала костюм зеленый за 80 тысяч. Купила мясо. Часть украли рабочие.

27–30 мая

Денег нет. Съели мясо. Собирала в подъезде сухари.

10 июня

Устала. Нет сил. Мне кажется, я не выживу, но отступать некуда.

15 июня

Нет денег. Продала сервиз. Проживем еще дней десять.

Когда Хаевский собрался продавать животных, Тютинина добилась, чтобы власти обратили внимание на зоопарк. Мэр, побывав на территории, где находились животные, сказал, что надо передать дело администрации Курчатковского района и искать сюда директора. Тарасов

и не полагал, что молодая хрупкая женщина может справиться с такой работой. Не думала об этом и сама Галина Алексеевна, желая лишь спасти животных от беды. Но случилось обратное. Глава Курчатовской администрации, имея власть, деньги, силу, не смог ни выкупить животных, ни накормить их, ни организовать предприятие. Это пришлось делать самой Тютиной, так как в противном случае медведи пошли бы на пельмени, а львы — на шкуры.

Я несколько раз задавала Галине Алексеевне один и тот же вопрос:

— Как вам это удается?

— Не знаю, — всегда был ответ.

Тот же вопрос ей задавал мэр города Вячеслав Тарасов еще четыре года назад, когда приезжал в зоопарк и видел, что звери сыты, живут в тепле, на территории порядок, там работают люди — но уж он-то точно знал, что в то время не было никакого финансирования.

— Не знаю, так получается, — опять отвечала она.

Для Тютиной это было естественно — делать то, за что взялась, не рассчитывая на чью-то помощь. Для нее это так же естественно, как для других жаловаться на власть, обвиняя ее во всех своих бедах и ожидая, что кто-то сделает их жизнь лучше.

Видя, что зоопарк в надежных руках, городская администрация начала финансирование. Вскоре развернулось и строительство. Но Тютинина понимала, что невозможно будет осуществить все проекты, рассчитывая только на городской бюджет. И она приняла решение организовать ярмарку, часть прибыли от которой должна была поступать на счет зоопарка. Но эти деньги на счет зоопарка так и не появились, зато появился молодой человек с пухлым конвертиком в руках. Не знала тогда Тютинина, выставляя за дверь посланца, чем ей это грозит. Не знакомая с криминальными порядками, она была уверена, что если ты чист перед законом, то и бояться тебе нечего. Увы, вскоре ей пришлось убедиться в обратном. Сначала были угрозы, анонимные письма в администрацию, многочисленные проверки, клевета в прессе, а затем и убийство зятя.

Мало, кто на ее месте выстоял бы в такой ситуации. Но Тютинина понимала, что, если директором зоопарка станет человек из криминальной структуры (а именно они стремились занять это место, желая создать на базе зоопарка увеселительный центр), до животных никому не будет дела и все, что создано таким трудом, будет разрушено. Но главное, — она не могла предать своих сотрудников, которые верили в нее и так же фанатично любили своих хвостатых подопечных, как и директор.

Говорят, друг познается в беде. К счастью, у Галины Алексеевны оказалось много друзей. Весь коллектив зоопарка встал на защиту своего директора. Помогли ей и ее подруги из общественной организации «Женщины девяностых».

Испытания, посланные Тютиной, не прошли бесследно. Изменились ее взгляды, ее представления о жизни, но остались незыблемыми любовь к животным, стремление помочь тем, кто в этом нуждается, и вера в свой коллектив.

Сегодня зоопарк для челябинцев не просто место жительства экзотических животных. Это любимое место отдыха. В выходные и праздники, летом и зимой для ребятнишек, для семей здесь проводят веселые праздники, благо просторы зоопарка позволяют делать это. День ото дня хорошеет челябинский зоопарк. Галина Алексеевна проехала по лучшим зоопар-

кам России и Европы, чтобы посмотреть, что можно привнести в ее хозяйство. Планы у Тютинины наполеоновские. На территории в 30 га, которую предстоит освоить, она мечтает сделать самый грандиозный зоопарк России.

НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ!

бавная картинка с подписью «Никогда не сдаваться!». И она не сдается. Она просто не умеет иначе. Не в этом ли секрет ее успеха?

Татьяна Калинина

О ДЕЛОВЫХ ЖЕНЩИНАХ МИАССА

Вряд ли найдется в Миассе горожанин, который не знает Любовь Владимировну Борисову. И хоть родом она из Челябинска, вся ее жизнь связана с Миассом. Почти тридцать лет назад по распределению после техникума приехала она в этот чудный уральский город. Приехала ненадолго, да так и осталась, прикипев сердцем и к красотам природы, и к душевной красоте миассцев.

Говорят, человек, чтобы расти профессионально, должен каждые пять лет менять место работы. Любовь Владимировна же почти три десятилетия работала в городской администрации. Но ее профессиональной карьере можно лишь позавидовать. Из неопытной выпускницы финансового техникума она выросла до заместителя главы города по финансам. Причем прошла все ступеньки служебной лестницы, не пропуская ни одной.

Приходили и уходили главы администрации, Любовь Владимировна прекрасно срабатывалась со всеми. Первое и главное, что ценили в ней, — высочайший профессионализм. Финансы — такая область, где нельзя обойтись популистскими лозунгами. Здесь требуется точный расчет, знание экономических законов, которые, в отличие от социальных, игнорировать нельзя.

Впрочем, и социум реагирует, когда нарушаются принципы его жизни.

И Любовь Владимировна остро ощутила это в девяностые годы. Она до сих пор вспоминает это время как страшный кошмар. Трудно было всем, каждой семье, каждому предприятию. Крепкие мужики, директора предприятий не выдерживали, впадали в отчаяние. Сколько истерик видела Любовь Борисова, сколько отпаивала в своем кабинете — кого валерьянкой, кого коньяком. А на ее плечах в эти кризисные годы лежала забота о бюджете целого города.

Любая женщина, которая должна накормить семью, несмотря на пустой кошелек, поймет ее состояние. Нужно было находить деньги на зарплату учителям, врачам, служащим. Нужно было содержать городское хозяйство. И все шло — кто с просьбами, кто с требованиями — к ней, заместителю главы города по финансам. Миассу повезло, что в это труднейшее время во главе города стоял такой неординарно мыслящий человек, как Григориади. Он умел находить и привлекать источники финансирования. Может быть, поэтому Миасс пережил самые тяжелые кризисные годы все же легче, чем другие уральские города, работавшие на «оборонку» и брошенные на произвол судьбы неумной конверсионной политикой.

Но особенно трудно приходилось в эти девяностые годы женщинам-руководителям. Они и по натуре более эмоционально переживали все происходящее, и не смогли так быстро перестроить свое мышление, как мужчины-руководители. Женщины вообще более консервативны, поэтому именно на них держится стабильность общества. По своей натуре женщины более законопослушны, они, как правило, неукоснительно следуют предписанным нормам. В годы крутого перелома они оказались оттеснены на обочину. Законы и правила менялись каждый день, и многие женщины не успели за этими переменами.

Любовь Владимировна Борисова была в числе тех, кто в силу своей должности держал руку на пульсе всех происходящих изменений. Она прекрасно разбиралась в экономических законах и потому видела тенденции происходящих явлений.

Потому она посчитала своим долгом помочь женщинам обрести уверенность в себе, помочь разобраться в происходящем, показать перспективы. Это и было главным побудительным мотивом создания в Миассе клуба деловых женщин.

В этом году клубу исполнилось пять лет. И подводя итоги на этом небольшом юбилее, Любовь Владимировна отметила, что клуб выполнил главную свою задачу: показал, что в пору тотального сепаратизма лучше объединиться и вместе решать проблемы. Только объединившись можно реализовать в полной мере творческий и деловой потенциал женщин.

Миассцам хорошо известна пятилетняя история клуба. Городские газеты охотно писали о буднях и праздниках женского объединения. Благо рассказывать было о чем. Обсуждение насущных проблем и конкретные мероприятия помощи в виде благотворительной ярмарки, обучающие семинары и выезды в самые «горячие» точки города. За пять лет накопилась объемистая папка из газетных вырезок. Клуб признали. О нем говорили. Он был действенной силой общественности в жизни города. Опыт работы клуба изучался и применялся золотоусцами и челябинцами, магнитогорцами и екатеринбуржцами. Все приезжающие в город высокие гости, а уж тем паче лидеры женских движений, считали за честь побывать на встрече с деловыми женщинами Миасса. Тем более что три года назад у клуба появился свой центр «Мир женщины», который стал настоящим домом для всех женских общественных организаций.

К числу заслуг клуба следует отнести и то, что в городской Думе выросло женское представительство. Во всяком случае, оно в несколько раз выше, чем в областном Законодательном собрании. Женщины стали оказывать существенное влияние на городскую политику, поднимая и требуя решения многих социальных

вопросов. Глава города, прекрасно понимая, что женщины выражают интересы большей части своих избирателей, прислушивался к их мнению, пытался вместе с общественностью найти пути решения многих социальных проблем.

Три года назад, в период избирательной кампании, кандидат Жмаев перед выборами пришел на конференцию, организованную женским деловым клубом. Выступая, он говорил прекрасные правильные слова о роли женщины в обществе и заверял, что прекрасно понимает необходимость сотрудничества с общественными организациями. Выборы состоялись, и господин Жмаев, заняв кресло главы города, напрочь забыл о своих обещаниях. Более того — он повел целенаправленную работу по искоренению общественной организации, которая имела смелость критиковать его действия и обращать его внимание на социальные проблемы. Для начала он уволил по сокращению штатов Любовь Владимировну. Хотя не очень понятно, как можно сократить должность, отвечающую за финансы города. Конечно, господин Жмаев, объявивший войну лидеру женской организации, с радостью бы уволил Борисову по каким-то другим основаниям, например за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Но на его беду Любовь Владимировна со своими обязанностями справлялась достойно. Более того — она получила очередную грамоту от областного управления финансов за блестящую работу по наполнению городского бюджета. Тогда и последовал приказ о сокращении должности. Кстати, благодарность и приказ об увольнении Борисова по иронии судьбы получила в один день, почти в один и тот же час.

Конечно, в нормальном цивилизованном обществе Жмаева давно бы привлекли к ответственности за дискриминацию, но у нас как-то не принято расшаркиваться перед прекрасным полом, когда вопрос касается власти. Вот в день Восьмого марта — пожалуйста: и слова красивые скажем, и открытку подарим. И довольно с вас, женщины.

Впрочем, Любовь Владимировна даже благодарна нынешнему мэру. Она творчески работает, преподает в институте, больше возможности появилось для общения с взрослеющими детьми. Единственное, о чем она сожалеет, что клуб нынче не может работать с той же эффективностью, что и раньше. Господин Жмаев с рвением, достойным лучшего применения, воюет с женским клубом. Сейчас он поставил себе задачу отобрать помещение, в котором располагается центр «Мир женщины». Не углубляясь в дебри психоанализа, трудно разобраться, почему глава города так комплексует в отношении женщин. Но надеемся, миассцы выскажут свое отношение к этому на предстоящих выборах.

А Любовь Владимировна продолжает заниматься вопросами экономики в контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов по Челябинской области. Правда, и тут господин мэр всеми силами пытается сместить Борисову с должности начальника отдела.

Но она находит силы не обращать внимания на эти попытки. Что дает ей эти силы?

Прежде всего, общение с членами своего клуба деловых женщин. Приятно, что многие из тех, кто был с ней в хорошие дни, остались и сейчас. Любовь Владимировна особенно благодарна им, так как понимает, что общение с ней, работа в женском клубе при нынешней ситуации попросту небезопасна — если не для здоровья, так для карьеры уж точно.

Любовь Владимировну по-прежнему часто приглашают в областные женские организации, на семинары, на конференции, где ее опыт, ее знания ценят по достоинству. Например, в мае она была приглашена в областной центр социального партнерства, где рассматривался вопрос о прозрачности бюджета, об открытости его для горожан, для общественных организаций. Представляете, что было бы, если бы Борисова предложила провести такой семинар в Миассе.

Любовь Владимировна по-прежнему энергична, доброжелательна, деловита. Она прекрасно знает, что впереди у нее еще большая работа, в том числе и в общественной организации. И хоть получает она весьма заманчивые предложения из областного центра, где знают ее высокий профессионализм и удивительную работоспособность, у нее и мысли не возникает оставить Миасс, который за три десятилетия стал для нее родным и любимым городом.

Татьяна Калинина

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВСЕГДА:

некоторые штрихи к портрету Галины Желтиковой

В древнем Китае самым страшным проклятием были слова: «Чтоб тебе жить в эпоху перемен». И уж совсем небесной карой считалась ответственность за эти перемены. Потому что при самом мудром раскладе кто-то оказывается в выигрыше, кто-то, не сумевший адаптироваться к новым условиям, в проигрыше. И тогда грома небесные призываются на голову вершителей перемен. Это, так сказать, преамбула разговора, приглашение посмотреть объективно на происходящее. Хотя, возможно, время для такого осмысленного взгляда еще не пришло. Потому что перемены еще идут. И только потомки рассудят — к лучшему эти перемены или к худшему. Как говорил поэт: «Большое видится на расстоянии».

Наш сегодняшний разговор с Галиной Александровной Желтиковой явился продолжением тех бесед, что мы вели пять лет назад, когда она работала председателем областного комитета по управлению государственным имуществом. Галина стояла у истоков приватизации, того процесса, которое сейчас без крепких эпитетов и не вспоминается, но который принято называть острием реформ. Это было время, когда экономика страны подошла к краху, пока промышленная и партийная номенклатура решала свои проблемы. Система государственной власти и управления была доведена в стране до абсурда, и без кардинальных мер по ее изменению, то есть реформы собственности, все могло бы рухнуть. И вот тогда в пожарном порядке начались реформы, была призвана команда камикадзе во главе с Гайдариным. Позвали профессионалов-экономистов, когда выбора уже не было. Именно тогда, в начале 1992 года, Галина Александровна пришла в областной комитет по управлению государственным имуществом. Мало кто рвался на эту должность. «Приватизация — дело новое, законы противоречивые, ситуация постоянно меняется. Боже

упаси, потом всю жизнь отмыкаться будешь!» — говорили многие. И они оказались правы. Шквал негодования, судебные преследования обрушились на тех, кто взялся за реформу собственности. По сути, смена формы собственности эквивалентна революции. Но впервые в России при этом Гайдар использовал «ваучеры, а не браунинги».

Галина не раз рассказывала о том потрясении, которое она испытала, оказавшись в девяносто первом году за границей. Вспомните пустые полки наших магазинов и вообразите изобилие товаров, переполнявших магазины «у них». Вот тогда Галина приняла решение: «Сделаю все возможное и невозможное, чтобы и в нашей стране все дети могли ходить в такие же магазины».

— Это сейчас, — говорит она, — мы подзабыли, что можно иметь деньги, но не иметь возможности на них ничего купить. Да, у многих из нас сейчас другие проблемы: на что купить. Но это проблемы, которые может решить каждый, кто имеет голову и желание работать.

И стало это возможным благодаря тому, что многие, как Галина Желтикова, семь лет назад сделали выбор в пользу преобразований.

— Либеральных реформаторов обвиняют в развале экономики, — говорит Галина Александровна, — а они только изменили экономическое пространство, в котором семь лет назад полностью господствовало государство и жило «новое поколение советских людей», не знавших, что такое жить на заработанное и откуда берутся якобы бесплатные завоевания социализма.

Реформаторы отпустили цены — и появились деньги как всеобщий эквивалент для расчетов. Либерализовали внутреннюю и внешнюю торговлю — и появилась возможность тратить деньги по своему усмотрению, освободили предприятия от жизни по команде, затем приватизировали их — и появилась возможность работать и зарабатывать, содержать себя и экономику, а не принимать с благодарностью из рук власти столько, сколько она считает нужным.

Но почему же, так много сделав для своего народа, реформаторы остались непонятыми и отвергнутыми? Да потому, что все эти изменения реформаторские правительства проводили на фоне отсутствия пропаганды своих решений и действий. Нужно было апеллировать к народу. К тем самым широким массам трудящихся, ради которых все это делалось. К тем, кто уже ни во что, кроме здравого смысла, не верит, к тем, кто надеется только на свои силы.

Знакомство с опытом реформ в самых разных странах убеждает, что решающим фактором их успешности или провала всегда являлся не столько выбор модели, сколько настрой населения, готовность до конца пройти избранный путь. Но эта готовность появляется лишь в том случае, когда обозначены и выражены политические интересы.

Пора становиться политиками и среднему классу, чтобы считаться классом. Должны же российские утопающие понять, что не только их беды, но и спасение — дело их собственных рук.

Многое изменилось за эти годы. Мы повзрослели не на несколько лет, а на целую эпоху — столько всего вместили эти годы в судьбе страны и в наших судьбах. У Галины в эти годы произошло также много событий: и личного плана — сейчас она растит двухлетнего сы-

на, и плана общественного — она стала активной участницей общественной организации «Женщины девяностых». И во всем, что сегодня делает эта молодая, но уже признанная организация женщин-руководителей, есть немалая доля труда Галины Александровны.

— Я с удовольствием общаюсь с руководителями, объединенными в эту организацию, — говорит Галина. — Мне нравится, что есть женщины, которые стали хозяйками своей судьбы, избрали принципом своей жизни лозунг «Жить — значит действовать!» В них прекрасно сочетается здоровый практицизм и женская интуиция. Общаясь с такими женщинами, понимаешь: у нашей страны прекрасное будущее, если Россия будет обустраиваться такими вот хозяйками.

Многие из женщин, объединенных в организацию, прошли через такие испытания, каких и врагу не пожелаешь. Но они не просто выстояли, а сохранили оптимизм, не озлобились, а, наоборот, очень доброжелательно относятся к людям.

Галина Желтикова тоже не может пожаловаться на недостаток испытаний. Она выдержала напор такой силы, с которым не каждый мужчина бы сладил. В каких только выражениях не проходились на ее счет в прессе области официальные и неофициальные лица! Но она считает, что время все расставит по своим местам. Да и вообще, политик только тогда может считать себя состоявшимся, когда побывал в баталиях. В этом отношении Галина Александровна политик весьма зрелый. Хотя она и утверждает: «Я не политик», но, по словам Жюль Ренара, известного французского писателя, заявить: «Я не занимаюсь политикой» — это все равно что сказать: «Я не занимаюсь жизнью».

Верно, сегодня Галина больше занимается экономикой, чем политикой — но что есть политика, как не концентрированная экономика? Желтикова продолжает формировать новое экономическое пространство, занимается вопросами управления «переменами» в организации бизнеса, необходимость в которых у российских предприятий возросла. Она вместе с единомышленниками создала консалтинговую группу «ЮжуралИНКО» и готова оказать помощь всем, кто нуждается в профессиональном совете. В общем-то, такие женщины, как Галина Желтикова, могут с уверенностью смотреть в завтрашний день, ибо профессионализм и знание экономики были нужны вчера, они, как никогда, нужны сегодня и, конечно, будут востребованы всегда.

Ольга Казачкова,
депутат Законодательного собрания области,
председатель совета женщин Магнитогорска

МУЖЧИНЫ «ПРОЗРЕВАЮТ» И... НАЧИНАЮТ ПОМОГАТЬ

Ольга Васильевна Казачкова — из большой рабочей семьи. В политику пришла, чтобы защищать обездоленных. Директор Магнитогорского дома-интерната для престарелых.

Год назад мы официально зарегистрировали Магнитогорский городской совет женщин как отделение областного женского движения.

На конференции женского актива глава города В.Г. Аникушкин обозначил круг наиболее острых проблем, в решение которых могут внести весомый вклад женские организации.

Самые приоритетные, по его мнению, это здоровье, обучение и воспитание детей.

«Что ж, — сказали мы, женщины, — это совпадает с целями нашей деятельности. Мы разбудим общественное мнение, добьемся такого положения, чтобы не только властные структуры, но и предприниматели, частные и государственные учреждения, общественные институты повернулись лицом к детству, почувствовали уникальность такой высокой ценности для общества, какой является ребенок».

Убеждена, что в женском движении заключена огромная сила. Мы объединяемся в союзы не ради интриг, не ради корыстных личных интересов, но ради решения (вместе с мужчинами) назревших социальных задач.

Замечу, что городское движение женщин началось не с нуля. На протяжении более чем 10 лет благодаря подвижничеству удивительных женщин во всех трех районах города действовали женские советы. Их возглавляют Вера Григорьевна Петрова, Нина Васильевна Вдовина, Татьяна Семеновна Гаранина. Несмотря на все перестроечные катаклизмы, они сохранили и сделали успешной работу районных женсоветов. Теперь же в городской совет женского движения вошли заводские организации, клубы женщин и комитет солдатских матерей. Движение становится масштабным и авторитетным. Мужчины-руководители, которые еще вчера считали женские советы обузой, сегодня «прозревают» и видят в них подспорье.

Первоочередной задачей городского совета женщин стала защита семьи, материнства и детства. В городе снят вопрос выплаты детских пособий.

Практика

Надежда Ажгихина

10 ЛЕТ «ФЕМИНЫ»

В начале 90-х руководитель женского отделения Союза кинематографистов России Рита Беляковская пригласила меня принять участие в дискуссиях всероссийского кинофестиваля «Женский мир» в Набережных Челнах. Впечатление было противоречивое: КАМАЗ только что пережил пожар, уничтоживший один из крупнейших цехов, люди не получали зарплату, в магазинах шаром покати, и на этом фоне — праздничные рекламы, банкеты, организованные молодыми предпринимателями в честь приезда известных актрис и призы — автомобили «Ока» — вызвали неловкость подчас и у самих лауреаток. Самым ярким воспоминанием от шумного мероприятия остался «круглый стол», посвященный женщинам в период реформ, в котором участвовали среди других кинокритик Елена Стишова, историк Светлана Айвазова и Мария Котовская, предпринимательницы и социологи. Запомнилось выступление молодого экономиста Елены Машковой, лидера местной женской организации, о положении женщин — трудящихся промышленных предприятий периода перехода к рынку. Честно говоря, до этой встречи мне не приходилось встречать специального исследовательского интереса к проблеме. К тому же и российские газеты еще не начали в полный голос говорить о женском лице российской безработицы, повторяя популярную в те годы мысль о том, что лучшая участь представительниц для «слабого пола» в новой ситуации — стать супругой предпринимателя или выйти на подиум конкурса красоты. Машкова говорила не только о личных трагедиях десятков и сотен уволенных работниц, инженеров и технологов, многие из которых практически лишились средств к существованию, но и об опасной тенденции вытеснения женщин с рынка труда. Так состоялось наше первое знакомство с «Феминизмом».

Свое первое исследование Елена провела еще в 1989 году, оно называлось «Женщина: труд и быт». За скучными цифрами параметров охраны труда, уровня зарплаты, социального обеспечения, переквалификации возникала неожиданная для эпохи перестройки проблема дискриминации женщин. Поверить в это было довольно трудно. Но факты говорили сами за себя. Среди них был и первый трудовой день самой исследовательницы, которой кадровик КАМАЗа, посмотрев ее документы, ответил просто: «А мы баб не берем. Бабы рожать должны».

Впрочем, тогда она отнесла это на счет своего слишком юного вида и дурного воспитания будущего коллеги. Тем более что на работу ее в конце концов приняли. Однако со знакомым и униженным подходом столкнулась еще много раз, уже в ходе исследовательской работы. Особенно — после начала реформ, когда женщин стали пачками увольнять с предприятия в первую очередь. Но еще до этого при участии журналистки Марины Огородниковой и педагога Натальи Заморской в городе возникла первая женская организа-

ция, независимая от старых бюрократических структур, — прежде всего как дискуссионный клуб. Особенность ее с самых первых дней определялась не в последнюю очередь молодостью участниц, которые не в коем случае не хотели чувствовать себя объектом чьих-то нововведений, но стремились активно включиться в процессы происходящих в стране перемен. Так и оформились два направления работы «Фемины» — исследовательское и информационно-просветительское.

Кандидатскую диссертацию Елена Машкова защищала в Москве, в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, — это была первая в стране работа подобного уровня о женщинах в эпоху реформ. К ней немедленно проявили интерес специалисты, результаты вошли в рекомендации правительству, во многие научные сборники. Минтруд уже традиционно привлекает группу из Набережных Челнов для обсуждений и дискуссий, многие зарубежные исследовательские центры опираются на ее разработки, которые, в частности, вошли и в последние документы агентств ООН по положению женщин.

Среди последних исследований, в которых принимала участие «Фемина», — проект, посвященный итогам приватизации в странах Восточной Европы (последние результаты его были озвучены на недавней Сессии Генеральной Ассамблеи ООН — весьма неутешительные для нашего региона, в котором прослеживается тенденция преодоления многих проблем именно за счет женщин). Всего было осуществлено более 30 исследований (среди них особо стоит отметить недавнее, посвященное участию женщин в освоении рыночного пространства).

Однако это далеко не все. 10 лет — большой срок, и за это время сделано довольно много. Это не только десятки брошюр, ряд учебных курсов, несколько крупных конференций — но и создание живого сообщества жительниц города, которым безразлична своя собственная судьба. «Фемина» — своего рода центр притяжения для тех женщин, которые хотят побольше узнать, попробовать себя в новом деле, начать свой бизнес или просто найти интересных собеседников. Сюда приходят безработные акционеры КАМАЗа и молодые художницы, студентки, мечтающие о журналистике, исследовательницы и предпринимательницы.

В библиотеке организации — более тысячи изданий на русском и английском языках, в фильмотеке — не менее ста фильмов и телевизионных программ о женщинах, многие из них — призеры трех межрегиональных российских фестивалей передач и телепрограмм о женщинах «Женская тема». Последний из них, состоявшийся минувшим летом, собрал представителей 39 городов России.

Среди самых новых инициатив — издание журнала для подростков «Девочки просят внимания!» (выпускается благодаря поддержке Государственного Совета Республики Татарстан и ряда общественных организаций). Без всяких преувеличений журнал с весьма скромным тиражом — на сегодняшний день одно из наиболее содержательных изданий для юношеской аудитории, в котором читателю предлагается серьезный разговор вперемежку с юмором. (Мы поместили подборку материалов журнала «Девочки просят внимания!» в одном из предыдущих выпусков нашего журнала.)

Поздравляем!

Надежда Ажгихина

В ФОРОСЕ ЗАВЕРШИЛА РАБОТУ 4-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН

Когда в начале 70-х американки Анн Сниттоу, Бетти Фридан и их единомышленницы рискнули предложить университетам необычные курсы, посвященные исследованию жизни женщин, научная общественность США испытала некоторый шок — слишком необычно, напоминает о политических выступлениях левых да и подвергает сомнению некоторые, ставшие уже общим местом, истины, вроде той, что «слабому полу» более даются науки гуманитарные, а сильному — естественные. С тех пор были проведены тысячи новых исследований, написана объемная библиотека трудов по самым различным областям знания — антропологии, философии, психологии, истории, политологии, экономике, лингвистике... «Women's studies» стали неотъемлемым атрибутом современной академической реальности и преподавательской практики в десятках стран мира, различаются уже несколько школ и направлений в развитии дисциплин «женских исследований»: центры, изучающие специфику мужского и женского социального поведения, феномен «женского» в культуре и языке, успешно работают во всех частях света, привлекая тысячи и тысячи студентов обоего пола.

В странах Восточного блока до падения Берлинской стены ничего подобного не было. Исключение составляла лишь Югославия, где в академических кругах Загреба, Белграда и Любляны штудировали книги Фуко, Дерриды и Делеза, критиковали работы молодых теоретиков Запада. Впрочем, Югославия для большинства собратьев по социалистическому лагерю и была почти что Западом — вплоть до распада страны и начала череды незатухающих войн. Тогда выяснилось, что женщины, не только главные жертвы конфликтов, но и объект политических и идеологических манипуляций. Впрочем, так же, как и в других бывших социалистических странах, где на место пропаганды формального равенства пришли идеи «естественного предназначения женщины», оправдывающие выталкивание

Валентина Успенская (справа)
готова ответить на все вопросы

«слабого пола» из сферы производства и общественной жизни в массовых масштабах, маргинализацию одиноких матерей и нищету. Примерно в те же годы — в начале 90-х — в России и Чехии, Польше и Румынии и начались первые национальные исследования жизни женщин, оказавшихся главными жертвами проводимых новыми демократиями реформ. Это принципиально: интерес ученых к положению «второго пола» не был привнесен западными ветрами и модой на все заокеанское, но был взращен прежде всего необходимостью понять, что же происходит у нас дома.

А через несколько лет появились и первые летние школы по женским исследованиям. Летняя школа — не семинар и не конференция, это свободная дискуссия, творческие обсуждения, проверка собственных новых идей и подходов, и споры по поводу услышанных лекций здесь важны не меньше самих лекций. Школы проводились в Кракове и Дубровнике, Твери и Таганроге, их инициировали профессора университетов и сотрудники научных институтов и общественных

организаций. Три российских школы, состоявшиеся в последние годы, помогли оформиться молодому научному сообществу преподавателей вузов, создающих специальные курсы по исследованию жизни женщин.

Харьковский центр гендерных исследований начал проводить свои интернациональные школы, собирая ученых стран СНГ. Недавно завершившая работу в Форосе, в Крыму, привлекла преподавателей и аспирантов и из многих стран Восточной Европы. Школа состоялась благодаря поддержке фондов Сороса и

Павел Щербинин, Ирина Жеребкина
и директор Московского офиса Фонда
Д. и К. Макартуров Татьяна Жданова
в перерыве между занятиями

Встречи в Форосе:
Жарана Папич и Войкита Наческу

Д. и К. Макартуров. Особенность форосской инициативы состоит и в том, что директор Харьковского центра и бессменный руководитель философа Ирина Жеребкина изначально задумывала школу как место притяжения специалистов в области гуманитарных наук — философии, антропологии, политологии. Решение вполне обоснованное — прежде всего потому, что оригинальных работ в этих областях у нас пока немного, в то же время западные авторы слабо знают реалии нашего региона.

Лекции и обсуждения школы никого из собравшихся не оставили равнодушными. Блестящие выступления профессора философии Белградского университета Жараны Папич, посвященные стереотипизации женщин в ходе этнополитических конфликтов, многим напомнили реалии других стран, доклады историка Валентины Успенской (Тверской университет) о роли женщин в жизни русской провинции и сообщения Павла Щербинина (Тамбовский университет) об участии русской солдатки в раскрытии неизвестных пластов российской истории, лингвистка Войкита Наческу рассказала об изменениях в литературных стилях писательницы Румынии до и после падения социализма.

Прощаясь со школой, участники решили продолжать творческие контакты в будущем. Уже обсуждены планы будущих семинаров и Интернет-конференции. Материалы школы, которые вскоре будут опубликованы, безусловно представляют интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Интервью участников школы о месте гендерных исследований в академической науке читайте в наших следующих номерах.

Форос — Москва

Книжный шкаф

1. Рец. на книгу: «А се грехи злые, смертные...». Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X — первая половина XIX в.). Тексты и исследования/Под ред. Н.Л.Пушкаревой. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. — 861 с.

Сразу же оговорюсь, что моя рецензия не является рецензией в собственном смысле слова, так как книга мною еще не прочитана полностью. Данный текст был продиктован желанием привлечь внимание исследователей гендерных отношений и специалистов по женской истории на выход этого замечательного во многих отношениях труда.

Книга состоит из двух частей. В первой части опубликован целый ряд бесценных источников (канонические церковные памятники, литературные памятники, лингвистические памятники, фольклорные и др.). Большая часть текстов, собранных в этом объеме, была разбросана по малотиражным или малодоступным изданиям. Представленные тексты не только безукоризненно воспроизведены, но и сопровождаются подробными библиографическими описаниями.

Поскольку многие из них содержат архаичную лексику, составитель сборника позаботился о наличии соответствующего справочного аппарата — подстрочных и внутритекстовых примечаний, специального словаря. Благодаря этой колоссальной подготовительной работе чтение сложных материалов превращается в удовольствие.

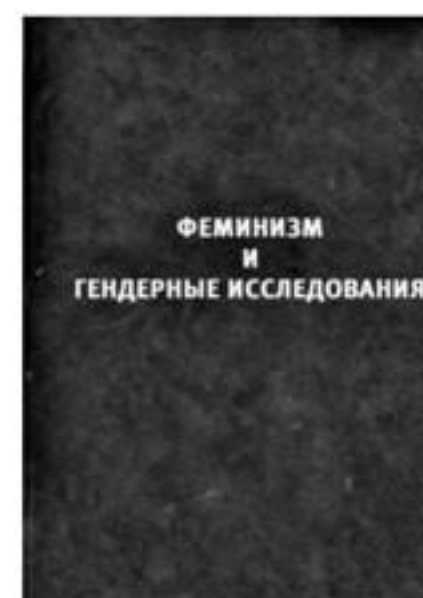
Во второй части книги собраны сочинения современных специалистов по теме сборника. Буквально каждая статья этого раздела вызывает интерес, хотя, на первый взгляд, они посвящены достаточно узкой проблематике, если не считать хрестоматийных очерков И.С. Кона «Русский эрос: постоянство и изменение» и Евы Левиной «Секс и общество в мире православных славян». Отдельные шероховатости перевода последнего очерка (например, использование слова «патриархальный» вм. «патриархатный»; «институировать» — вместо «институционализировать») не лишают публикацию этого текста большой ценности.

Издание предваряется небольшими введением и послесловием составителя, в которых сквозит деликатное отношение эксперта к представляемым материалам и гордость за проделанный труд.

Т. Барчунова,
Новосибирск

2. «Феминизм и гендерные исследования». Хрестоматия. Тверь, 1999.

Тверской центр женской истории и гендерных исследований давно знаком всем исследователям, тяготеющим к гендерной проблематике. Выросший из кружка женщин-ученых, увлеченных историей деятельности прошлого, опытом земских учительниц и врачевательниц российской провинции, сегодня центр разрабатывает учебные курсы, проводит симпозиумы, принимал участие в организации и работе первой Российской летней школы по гендерным исследованиям. Хрестоматия явилась закономерным этапом всей предшествующей работы. Редактор сборника — историк Валентина Успенская постаралась сосредоточить внимание читателя на наиболее важных аспектах нового направления в академической науке. Разделы хрестоматии посвящены проблеме пола как социальной категории, теории и истории феминизма и женских движений. Адресованная в первую очередь слушателям курсов и студентам, книга, включающая тексты известных российских и западных исследователей, несомненно будет интересна и широкому кругу читателей.

3. Женская повестка дня в СМИ. Материалы международного «круглого стола» на факультете журналистики МГУ. Москва, 2000

Вот уже несколько лет на факультете журналистики Московского государственного университета проходят конференции и семинары, посвященные женской теме в СМИ и роли женщин-журналисток в развитии профессии. Очередной сборник Ассоциации журналисток знакомит с материалами последней встречи, состоявшейся в 2000 году. Среди предлагаемых статей — сообщение об исследовании восприятия журналистами России женской темы (Ольга Здравомыслова, Наталья Кига), статья исследовательницы масс-медиа Луизы Свитич о женской прессе, тексты выступлений участниц обсуждения из регионов России, Украины и Белоруссии. Среди них внимание читателя наверняка привлекут тексты Инны Дмитриевой — об использовании практик «паблик релейшенз» в создании женской телепрограммы, Надежды Хлебниковой — о работе женской журналистской сети Кольского полуострова, Светланы Хрисановой — о социальном значении публикации харьковского журнала «Панна», и другие.

4. Ирина Жеребкина. «Прочти мое желание...». Постмодернизм, психоанализ, феминизм. Идея-пресс. Москва, 2000.

Новая книга философа Ирины Жеребкиной — долгожданная, представляющая — впервые на русском языке — обзор западных теоретических воззрений второй половины XX века по проблеме гендера. По сути дела, взгляду читателей предстает широкая панорама взглядов и дискуссий, будоражащих умы западных исследователей, во всем их многообразии и противоречивости, выявляет причинно-следственные связи и развитие теорий, столкновение позиций и рождение новых идеологий. Автор подверг анализу огромный теоретический материал проблематизации идентичности в постфеминизме — от экзистенциалистской концепции объективности Симоны де Бовуар до концепции феминного Юлии Кристевой. Проблемы «женского письма», «сексуального различия», идеи феминистского психоанализа, практики феминистской культуры — обо всем этом российский читатель сможет прочесть в книге И. Жеребкиной.

